

Муниципальное учреждение культуры «Горнозаводская
центральная межпоселенческая библиотека»

Эколога-краеведческий центр

Край мой родной...

Киреевские краеведческие чтения
История горнозаводских заводов

Выпуск 11

Горнозаводск, 2011

ББК 63.3(235.55)

К-43

К-43 Киреевские краеведческие чтения. История горнозаводских заводов / МУК «ГЦМБ» ; ИКЦ ; сост. М.С. Шарапова. – Вып. 11(2011). – Горнозаводск, 2011. – 60 с. – (Край мой родной).

**Одиннадцатые районные краеведческие Киреевские чтения
19 ноября 2010 г.**

Программа

Вступительное слово

Наталья Николаевна Русских,
директор МУК «ГЦМБ» г. Горнозаводск

Доклады:

Начало горнозаводской промышленности на Урале

Татьяна Николаевна Ананкина,
директор МУК «Горнозаводский краеведческий музей
им. М.П. Старостина» г. Горнозаводск

Кусье-Александровский чугунолитейный и железоделательный завод

Софья Георгиевна Машкина,
заведующая библиотекой
п. Кусье-Александровский

Архангело-Пашийский завод

Валентина Павловна Чувызгалова,
заведующая библиотекой п. Пашия

История Бисерского завода

Нина Дмитриевна Мишина,
учитель МОУ «СОШ № 1» г. Горнозаводск

«Помнить истоки – без прошлого нет будущего»

Бисерский завод. Век XX

Ираида Александровна Евдокимова,
заведующая библиотекой п. Старый Бисер

Теплогорский завод – история и современность

Тимофей Николаевич Гимадуинов,
краевед п. Теплая Гора

«Завод в моей судьбе»: воспоминания

Клавдия Михайловна Белова,
ветеран ОАО «Горнозаводскцемент»
г. Горнозаводск

Молодёжь Горнозаводского цементного завода

Софья Михайловна Костеченкова,
г. Горнозаводск

Татьяна Николаевна Ананкина,
директор МУК ГКМ им. М.П. Старостина
г. Горнозаводск

Начало горнозаводской промышленности на Урале. Тезисы

XVIII век открыл целую эпоху в истории Урала, положив начало бурному развитию горнозаводской промышленности. Разведка и разработка богатейших уральских недр с последующим строительством в разных местах заводов с высокой для того времени технической вооруженностью позволили России отказаться от ввоза шведского железа.

России нужен был металл в больших объемах, а промышленность центра России из-за слабой рудной и топливной базы не могла обеспечить потребность в металле, особенно меди.

Петр I обратил внимание на Урал, в огромных горных и лесных массивах которого были скрыты запасы руд и других полезных ископаемых. До Петра на Урале действовало всего два медеплавильных и железоделательных казенных горных заводов.

Глава Сибирского приказа А.А. Вinius отмечал, что место под строительство завода должно отвечать ряду требований, в том числе: наличие малой реки для плотины у её устья, кроме неё судоходная река для сплава; сведения о населении, количестве дворов, ценах на хлеб и другие продукты и т.д.

В 1700 году в помощь местным рудознатцам на Урал прибыли специалисты из центра России. У них было необходимое оборудование для строительства заводов.

Невьянский завод

В том же 1700 году началась Северная война со Швецией за выход к Балтике. Резко возрастает потребность в железе. Уже к концу 1701 года запущены несколько заводов, в том числе Невьянский и Каменский. На этих заводах лили чугун, изготавливали пушки, ядра, бомбы. Не имея достаточно средств для развития горной промышленности, власти вынуждены были разрешить

строительство частных заводов. Первым крупным промышленником стал Никита Демидов. Ему царь Петр I передал убыточный Невьянский завод.

В.Н. Татищев

К концу царствования Петра в России понастроили столько заводов, что пришлось создавать для них новое управление, сначала Приказ рудных дел, затем Берг-коллегию, от которой в 1720 году был направлен на Урал Василий Никитич Татищев, затем Георг Вильгельм де Генин.

Во второй половине XVIII века природные ресурсы Урала были полностью освоены, это привело к тяжбам между заводчиками из-за

Г.В. де Генин

рудников, земельных угодий и лесных дач. Несмотря на споры, уральские заводы как казенные, так и частные приносили огромные прибыли: медеплавильные – 77%, железоделательные – до 130%. Такие прибыли вызывали зависть у российских дворян и они стремились завладеть заводами. Во времена царствования Екатерины II дворяне получали заводы в дар. Такое разбазаривание казенных заводов к 60-м годам XVIII века привело к тому, что государственными остались только два: Каменский и Екатеринбургский. Но «хождение» дворян в заводчики было недолгим, вскоре заводы были возвращены в казну из-за плачевного состояния, до которого их довели бездарные дворяне, руководившие из столицы.

Верхне-Уфалейский завод

Большинство заводов построено в XVIII веке в период господства водяного колеса как универсального двигателя промышленности. В эпоху пара новые металлургические заводы на Урале строились мало. Поэтому все старые заводы расположены на небольших подпруженных речках, многие из них – в горной зоне и не имеют ровных строи-

тельных площадок. Большинство из них впоследствии закрылись, так как они оказались в стороне от транспортных путей, другие исчерпали запасы руды. Но большое количество возникших вокруг них поселков не исчезло. Заводские корпуса были использованы для организации других производств.

Не остались в стороне от промышленных дел и давно осевшие на Урале Строгановы. В их обширных владениях началось строительство медеплавильных заводов. Строгановы сопротивлялись попыткам рудознатцев разведать руду в их землях, опасаясь, что казна землю отберет, такое уже случалось.

Билимбаевский завод

Первый медеплавильный завод Строгановых был построен в Соликамском уезде. Затем строятся Билимбаевский и Юго-Камский заводы. Все они были построены после смерти Г.Д. Строганова при его вдове Марии Яковлевне Новосильцевой и их сыновьях: Александре, Николае, Сергее, возведенных в баронское достоинство в 1722 году.

Барон Александр Григорьевич Строганов основал самый первый на территории современного Горнозаводского района завод в поселке Кусье-Александровский.

Софья Георгиевна Машкина,
заведующая библиотекой
п. Кусье-Александровский

Кусье-Александровский чугунолитейный и железоделательный завод

Задолго до русской колонизации Урала и Приуралья в XVI веке аборигенами здешних мест по реке Койва были племена манси и хантов (вогулов и остяков), занимавшихся охотой и рыболовством.

Уже при царе Иване Грозном началось завоевание этих народов. Походы наёмных казачьих отрядов Ермака и другие военные экспедиции встречали упорное сопротивление хантов и манси.

Завоёванные территории щедро раздавались знатным приближённым царя. Огромные земельные владения были пожалованы солепромышленникам Строгановым.

В 1747 – 1779 годах происходит раздел строгановских владений между сыновьями Григория Строганова, в результате которого земли по рекам Чусовой, Вижаю, Усьве и Вильве отошли барону Александру Григорьевичу Строганову.

Граф А.Г. Строганов

Вскоре после раздела Александр Строганов по указу правительства строит в устье реки Кусья железоделательный завод для обслуживания нужд соляной промышленности.

Строительство завода велось силами крепостных крестьян, и было закончено в августе 1751 года. По имени владельца Александра и по месту постройки в устье реки Кусья завод и был назван Кусье-Александровским.

«В заводе две доменные печи в массивных каменных кожухах, обе работают на холодном дутье от водяных мехов. В плавку идут исключительно местные руды: красные, оолитовые, железняки, отчасти

перешедшие в бурые. Флюсом служит известняк, добываемый в полуверсте от завода. Плавка ведётся на елово-пихтовом угле (82%) и частью на березовом (18%). Большая часть угля заготавливается печным способом. Число углевыжигательных печей - 84. Для хранения угля – два угольных сарая вместимостью 11000 коробов. В навигацию чугун сплавляется по рекам Койва и Чусовая, зимой доставляется гужом на станцию Пашия» - так характеризуется завод в «Описании Горнозаводского имения его сиятельства графа П.П. Шувалова» в 1896 году.

Василий Яковлевич Солохин в своей работе «История посёлка Кусье-Александровский» описывает работу завода так: «Первые две доменные печи (вторая построена в 1763 году на правом берегу реки

Кусье-Александровский
железодельный завод

Кусья против первой доменной) работали на холодном дутье и обожженной руде. Малые по объёму, они были малопродуктивными и давали 3-6 тонн чугуна в сутки, сход колош был настолько медленным, что старики шутили по этому поводу: «Между колошами успевали лапоть сплести, а бабы в лес за ягодами сбегать». Да и сам подневоль-

ный труд крепостных не мог быть производительным. Сырьё и вспомогательные материалы давали богатые залежи железных руд и известняков. Руда добывалась на многочисленных рудниках в 8 – 15 километрах от завода. Работали рудники Графский, Осинский, Троицкий, Койвенский, Куртымский и другие. Самым значительным из них был Куртымский рудник, действовавший 130 лет.

Нетронутая тайга давала строительную древесину и дрова для выжигания угля – основного топлива для доменных печей. На выплавку одной тонны чугуна требовалось более 20 кубометров первосортных дров. Уголь выжигался прямо в лесу первобытным, кучным способом до 90-х годов XIX столетия».

Однако предпринимательская деятельность А.Г. Строгонова была недолгой. Он умер 7 ноября 1754 года. После его смерти все его

владения перешли по завещанию его дочерям Анне (в замужестве Голицыной) и Варваре (в замужестве Шаховской). Интересно заметить, что граница между владениями проходила от устья реки Кусья по реке до плотины (ныне здесь подвесной мост через пруд), далее пересекала пруд к устью реки Утянка так, что часть пруда от Утянки до верховья и нынешний район посёлка Запруд принадлежал Голицыным, а Гребешок и Зарека - Шаховским.

По архивным сведениям в те времена в Кусье-Александровском заводе в голицынской части было 4 господских дома, заводская контора, 32 обывательских дома, 48 крестьян и 240 мастеровых. В части княгини Шаховской – 5 господских домов, заводская контора, конюшенный двор, 8 обывательских домов, 145 крестьян и 470 мастеровых.

Положение голицынских крестьян, мастеровых и работных людей было намного хуже и тяжелее, чем людей Шаховских – Бутеро-Шуваловых. Так, уже в послереформенный период заработная плата голицынских мастеровых была много ниже. Например, доменные горновые у Голицына за 12-часовой рабочий день получали 30,2 копейки. А у княгини Бутеро мастеровые получали 40 копеек. Если у Бутеро мастеровые получали бесплатный покосный надел по 1 десятине на ревизскую душу, то у Голицыных покосный надел давался за оброк по 2 рубля 28 копеек в год с ревизской души. Если крепостные

Княгиня В.П. Бутеро-Родали

мастеровые и крестьяне Бутеро не могли вступить в брак без разрешения заводовладельца, то браки крепостных Голицыных с крепостными Бутеро вообще запрещались. Рубка дров, сбор ягод и грибов разрешались только с дозволения приказчика и только в своей даче.

Часть завода, принадлежавшая Шаховским, перешла по наследству внучке Варвары Шаховской Варваре Петровне в первом браке Шуваловой. Овдовев, она вышла замуж за иностранного князя Бутеро-Родали. Нелегко жилось трудовому люду, приписанному к заводу. Примитивная, пер-

вобытная техника. Кайло, лопата, лом, двухпудовая кувалда (балда), тачка, носилки – вот единственные инструменты (механизмы) того времени.

До появления электричества в 1911 году тёмные цеха и шахтные забои освещались лучиной, позднее сальными свечами или мазутными факелами, которые давали очень мало света, но зато изрядно

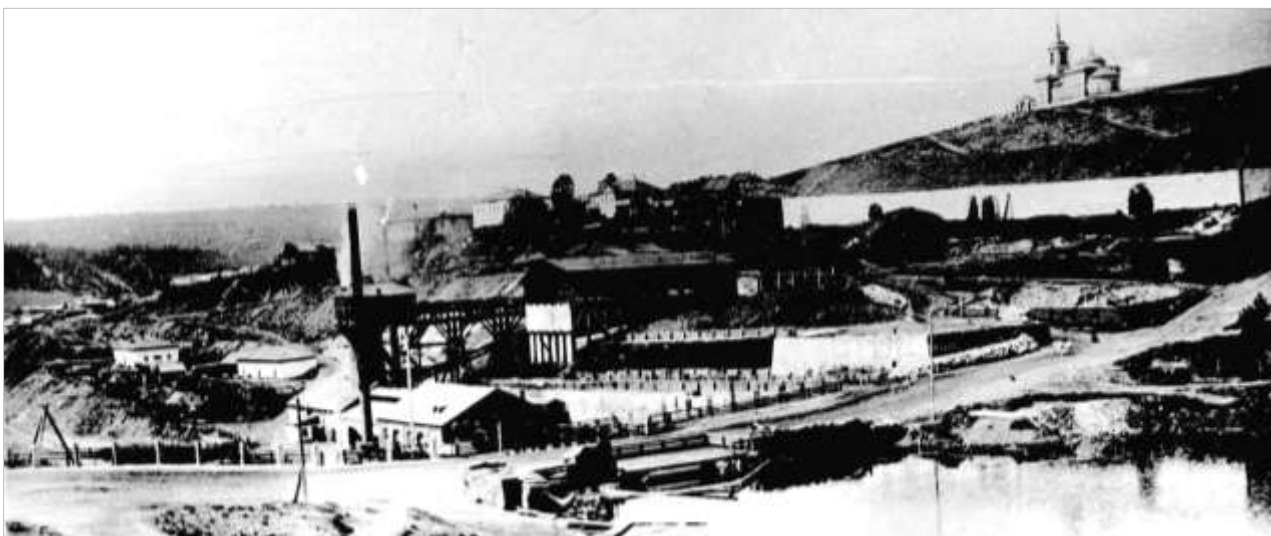

Реконструкция домны. 1910 год.

чадили, отравляя и без того душную атмосферу колошника, литейного двора, шахты. Нагребка, перевеска, подкатка руды и флюсов, древесного угля, засыпка шихты в доменную печь, пробивка летки, ломка остывающего чугуна и шлака, уборка их – всё производилось вручную. В конце XIX и нача-

ле XX веков на заводе производилась реконструкция. Вместо

старых доменных печей поставили новую, более совершенную и производительную, была построена паровая воздуходувная машина, введено горячее дутьё, предварительный обжиг руд. Кучное углежжение заменили печи Шварца, а ручную выгрузку дров - цепные элеваторы. Но по-прежнему пруд был основным источником энергии. Площадь пруда составляла 50 гектаров. Энергия падающей воды приводила в действие воздуходувные меха, молотовое хозяйство для дробления руд, флюсов и проковки криц.

В 1842 году освещена, во имя Казанской Божьей Матери, церковь Кусье-Александровского завода. Это был величественно возвышающийся храм светло-зелёного цвета со звонницей в 5 – 7 колоколов и позолоченным куполом. Также были построены мужская и женская приходские школы, чуть позднее Народный дом, где заводская интеллигенция и привилегированная рабочая верхушка устраивали балы, концерты и любительские спектакли.

Разделение завода продолжалось до тех пор, пока последний из Голицыных князь Сергей Михайлович не продал свою часть (по другой версии проиграл в карты) в 1886 году графу Шувалову. Во владении П.П. Шувалова завод, вошедший в состав Лысьвенского горного округа, находился до 1918 года. В марте 1918 года завод был национализирован.

Начало XX века в России связано с экономическим кризисом и

Кусье-Александровский завод.
Начало XX века.

резким ухудшением положения рабочих. На Кусье-Александровском заводе сокращаются заводские и рудничные работы, увольняются рабочие. Это вызвало волну подъема рабочего движения. Первые выступления рабочих Кусье-Александровского завода начались с 1904 года. Первую политическую группу, в составе В.И. Маркова, Н.И. Светлакова, В.С. Мальцева, А.П. Завьялова, С.В. Пешкова,

возглавил П. Денисов. С января 1906 года пермский губернатор объявляет губернию на положении чрезвычайной охраны. В Кусье-Александровский завод посылаются конные отряды казаков, ингушей и черкесов.

После февраля 1917 года кусьинские большевики вышли из подполья. Из Петрограда после революции вернулся Н.П. Селетов, его избрали председателем Совета рабочих.

Гражданская война не обошла стороной Кусье-Александровский. Через поселок отступают части Красной Армии, в декабре Кусью за-

няли части Колчака. Карательным отрядом были казнены самые активные большевики, комсомольцы, красноармейцы.

Гражданская война, расколовшая страну и народ на два враждебных лагеря, была величайшей трагедией России. Трагична судьба Кусье-Александровского завода. В марте 1918 года завод наряду с другими был национализирован, а в 1919 году он прекратил своё существование. При наступлении колчаковских войск его разобрали, частично эвакуировали на другие объекты промышленного синдиката «Уралмет».

Долгие годы история Кусье-Александровского завода восстанавливалась действительным членом Географического общества СССР, краеведом Василием Яковлевичем Солохиным. Он автор более ста публикаций по истории поселков Теплая Гора, Промысла, Бисер, Кусье-Александровский.

Валентина Павловна Чувызгалова,
заведующая библиотекой п. Пашия

Архангело-Пашийский завод князей Голицыных

Строгановы

Григорий Дмитриевич
Строганов

Земли нашего края когда-то входили в огромные владения «именитых людей» Строгановых, которым ещё царь Иван Грозный в XVI веке пожаловал в Прикамье земельные угодья по рекам Каме, Чусовой и их притокам.

К середине XVIII века владельцами огромной Строгановской вотчины остались три брата – Александр Григорьевич, Николай Григорьевич и Сергей Григорьевич.

После раздела пермского имения между братьями в 1747 – 49 годах земли по Чусовой и ее притокам отошли к старшему брату Александру. С ним и его приемниками связана история развития нашего края, возникновение Пашийского завода, заводов в Кусье-Александровском, Бисере, Тёплой Горе.

Соляной промысел, которым занимались Строгановы, всегда требовал большого расхода железа. Искать железные руды Строгановы начали сразу же, как только им была пожалована царская грамота на владение прикамскими землями.

Александр Григорьевич
Строганов

После раздела, каждый из братьев в своей доле имения начинает искать железные руды и строить железодельные заводы. На землях барона А.Г. Строганова было заявлено сразу о нескольких рудниках.

В 1749-50-х годах крепостные рудоискатели Николай Суворин и Андрей Митянин разведали залежи руд по рекам Койве, Вильве и Вижаю. А приказчик Иван Наумов исследовал их притоки пригодные для запруживания и строительства завода. Приказчик предложил барону речки Рассольную на Вильве,

Пашию и Тесовую на Вижае и Кусью на Койве.

В этот же год Иван Наумов от имени А.Г. Строганова подал в Пермскую канцелярию Главного заводов правления три заявки на железные руды, с просьбой построить завод на одной из трёх речек – Рассольной, Тесовой, Пашии, мотивируя желательность постройки завода «... не ради получения от завода какого прибитку, но ради необходимой надобности от того к соляным промыслам...». Канцелярия поручила проверку этих мест горному чиновнику Княгинкину, который не счёл возможным одобрить ни одного из этих мест, что предложены были приказчиком Наумовым. Речки Рассольная и Тесовая оказались негодными к постройке завода вследствие маловодья, а на речке Пашии место хотя и было признано удобным, «... но за крутостью течения речки пространство пруда будет мало, и весной в большую воду затем же плотину беречь весьма трудно и едва ли удержать можно...». Вместо отвергнутых речек чиновник предложил барону построить завод на речке Кусье. Разрешение на строительство завода было получено, и в конце 1751 года был введён в действие первый в нашем крае железодельный завод – Кусье-Александровский.

Ходатайство о строительстве завода на речке Пашия было возобновлено спустя 22 года дочерью А.Г. Строганова Анной Александровной Голицыной.

За это время в семействе Строгановых произошли большие изменения. В 1754 году умер А.Г. Строганов, ещё за три года до смерти он разделил своё огромное имение между дочерьми Анной (от первого брака) и Варварой, по завещанию во владение своими частями дочери могли вступить только после замужества, а до замужества дочерей всё наследовала его вдова Марья Артемьевна Строганова.

По завещанию барона Анна получила дачу Нытвенского завода и лесную дачу будущего Архангело-Пашийского завода. Варвара получила Юго-Камский завод и лесную дачу будущего Кусье-Александровского завода. А.Г. Строганов успел построить завод на речке Кусье. После его смерти Марья Артемьевна ходатайствует о строительстве Нытвенского завода (введён в действие в 1756 году) и о расширении Кусье-Александровского завода. К тому времени, когда Анна и Варвара собрались замуж, в Пермской вотчине у них было три завода: Юго-Камский, Кусье-Александровский и Нытвенский.

Через три года после смерти отца, в 1757 году Анна Строганова вышла замуж за князя Михаила Михайловича Голицына. В 1763 году вышла замуж и Варвара за князя Бориса Григорьевича Шаховского. После раздела Пермского имения, кроме всего остального, Анна стала владелицей Нытвенского завода, Варвара Юго-Камского, а Кусье-Александровский завод был разделен между сёстрами пополам.

Княгиня А.А. Голицына (урожденная Строганова) и князь М.М. Голицын

XVIII век в истории отечественной промышленности и особенно металлургии, явился периодом её стремительного развития. На Урале, ставшем в XVIII веке основным горнозаводским районом, за сто лет было построено 186 металлургических заводов.

Михаил Михайлович Голицын, получив в качестве приданого обширную прикамскую вотчину (имение Голицыных только в Пермской губернии располагалось в 5 уездах - Соликамском, Пермском, Чердынском, Оханском, Осинском) и уральские заводы начинает активную деятельность заводовладельца. В 1760 году он уходит в отставку, посвятив себя управлению огромными поместьями.

Голицыны расширяют Нытвенский и свою половину Кусье-Александровского завода, в 1772 году они вновь подают в Берг-коллегию прошение о строительстве завода на речке Пашии. Основанием для прошения послужило то, что добываемая руда по Вижаю и его притокам переправлялась слишком далеко на Нытвенский завод.

В наших краях еще с 1765 г. велась разработка Таранчихинского и Никольского рудников, которые находились всего в одной версте от того места, где предполагалось строить завод.

21 декабря 1772 года был получен разрешительный указ Пермской канцелярии Главного заводов правления на постройку нового железоделательного завода на одну домну и два молота на устье речки Пашии впадающей в Вижай.

Однако это намерение Голицыных встретило противодействие со стороны Шаховских – владельцев второй половины Кусье-Александровского завода (река Пашия находилась в урочищах совместного владения). Подал протест и другой сосед по имени Голицыных граф А.С. Строганов, считая, что новый завод нанесёт ущерб его Чусовским соляным промыслам.

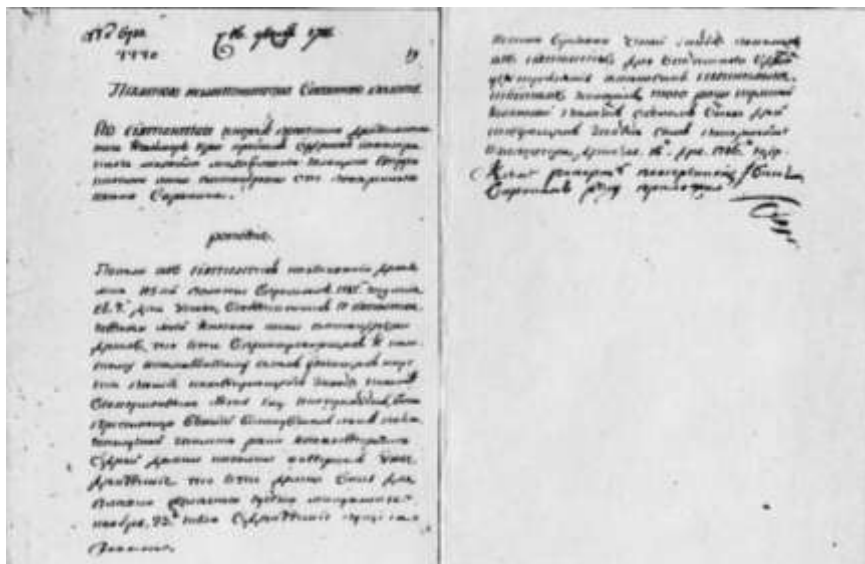
Строительство завода было прекращено, несмотря на то, что уже начали строить жилые бараки, и был заготовлен лес для возведения хлебных амбаров и плотины. Прошло 10 лет. 28 июня 1782 года императрица Екатерина II подписала Манифест, по которому объявляла право собственности дворян-помещиков не только на землю, леса и воды, но и на недра земли. Им разрешалось в своих землях «...искать, копать, плавить, варить и чистить всякие металлы...». Этим документом не преминули воспользоваться Голицыны, и в 1782 году княгиня А.А. Голицына вновь подает прошение о строительстве завода на речке Пашии. В ее прошении впервые упоминается назва-

ние Архангело-Пашийский – в честь святого покровителя князя Михаила Михайловича Голицына - архангела Михаила и по названию реки, на которой завод строится. И в 1782 году 21 октября они получают разрешительный Указ № 5846 Главного заводов правления Пермского наместничества на постройку чугуноплавильного завода с двумя доменными печами и молотовой «фабрикой». Было начато строительство Архангело-Пашийского завода.

В тот же 1782 год на строительство нового завода из других вотчин князей Голицыных было переведено 369 человек крепостных крестьян. Интересно отметить, что в Пашии до сих пор живут потомки этих людей. В Государственном историческом музее в Москве в отделе Истории горнозаводской промышленности хранится старая книга с пожелтевшими листами. Книга эта «Реестр» (списки) на 1790 год крепостных крестьян князей Голицыных посланных в Архангело-Пашийский завод для перевозки дров, угля, руды и чугуна. В книге перечислено более 500 человек и по несколько раз повторяются фамилии Ощепков, Шилов, Третьяков, Грибанов, Тюленёв, Завьялов.

23 ноября 1786 года Архангело-Пашийский завод вводится в действие с одной доменной печью, через год была введена вторая доменная печь, в 1818 году выстроена третья. С тремя доменными печами завод работал до 1888 года.

«... домна оная для выплавки железного чугуна минувшего ноября 23-го числа в действие пущена и с того времени оной завод по воле их сиятельств для всегдашнего в делах употребления именован Архангело-Пашийским...»

Из рапорта Ивана Воронина, поверенного князя М. Голицына в Казенную палату Пермского наместничества от 16 декабря 1786 года.

С первого дня своего существования завод был предназначен для производства чугуна, который потом перерабатывали в Нытве на железо. Но высокие продажные цены на русское железо побудили Голицыных к расширению железоделательного производства. И в 1840 году на речке Пашии строится Михайловский (первое название – Верхний) завод – в трех верстах выше Архангело-Пашийского. Однако просуществовал он недолго – до 1876 года.

Сырье для Архангело-Пашийского завода поставляли близлежащие рудники – Таранчихинский, Никольский, группа Журавлихинских, Тимчихинский, Петуховский, Польшгаловский и многие другие. Иные из них разрабатывались еще до начала строительства завода, другие были открыты чуть позже. Например, Зыковский открыл углежог Иван Зыков в 1796 году. В начале XIX века начал разрабатываться самый крупный рудник – Сергиевский, названный по имени С.М. Голицына. Располагался он в 8 км от завода, неподалеку от устья речки Тесовой. Разрабатывался рудник более ста лет. В 1923 году рудник переименовали в Пролетарский, а через год, в связи с консервацией завода, он прекратил свое существование.

Добыча руд на небольших рудниках производилась в крайне тяжелых условиях, так называемым старательским способом. Артель рудокопов состояла, как правило, из 4-8 человек. Работы продолжались до тех пор, пока поступающую в рудник воду можно было отливать бадьей. А когда шахту заливало, рудник забрасывали.

К концу XIX века многие старые уральские заводы оказались на грани закрытия. В это время на юге России вырос промышленный район, где на новых заводах, оснащенных более современной техникой, вырабатывались дешевые стали, чугун, рельсы, железо. Конкурировать с этими предприятиями уральцам становилось не под силу, поскольку заводское оборудование было уже устаревшим, устарели и технологии, работы велись по старинке, дедовскими методами.

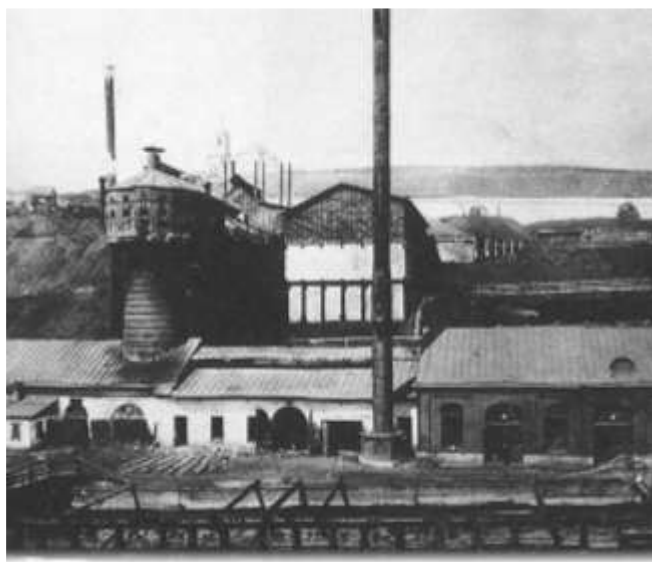
Поэтому многие заводчики вынуждены были сдать свои предприятия в аренду иностранцам, которые к этому времени активно осваивали российский рынок. Так поступил и С.М. Голицын, передав в 1879 году франко-русскому акционерному обществу право пользования землями, лесами, недрами, рудниками, а также Нытвенским и Архангело-Пашийским заводами. Новые хозяева уже на будущий год приступили к реконструкции этих предприятий и к тому же закладывают близ железнодорожной станции Чусовская новый завод. Кстати,

с 1883 года директорами Архангело-Пашийского завода становятся исключительно иностранцы.

Надо отдать должное, предприимчивые западные дельцы основательно занимались реконструкцией угасающего предприятия. Был проведен ремонт доменного цеха, в 1888 году вводится в действие четвертая доменная печь. Производство чугуна существенно увеличивается. Его направляют для переделки в железо на Чусовской и Нытвенский заводы. Поначалу гужом и сплавом, а с 1893 года – по железной дороге. Для этого от станции Пашия была проложена узкоколейка с конной тягой. А с марта 1913 года, после установки нового моста через Вижай, на станцию Пашия пошли первые паровозы.

Коренной реконструкции подверглось и рудное хозяйство завода. Закрываются все мелкие рудники, а вот Сергиевский, как наиболее крупный и перспективный, интенсивно разрабатывается и технически оснащается – в 1908 году было завершено строительство воздушно-канатной дороги, которая соединила Сергиевский с рудным двором завода.

Изменения коснулись и Зыковского – для сообщения с заводом была построена узкоколейная железная дорога, и руда к домнам подавалась паровозами в специальных саморазгружающихся вагонах. С 1905 года в распоряжении новых хозяев завода остаются всего три рудника – Сергиевский, Зыковский и Сарановский, остальные забрасываются.

Архангело-Пашийский завод.
1907 год

Увеличение выплавки чугуна потребовало и увеличение выжигания древесного угля. Кучное углежжение уже не могло обеспечить возросшие потребности доменных печей.

Начиная с 1884 года, основным способом получения древесного угля стало печное углежжение. На территории завода (на левом берегу Вижая, где ныне стоят помольный, литейный и некоторые другие заводские цеха) было устроено углевыжигательное заведение «Ил-

леровское» (по имени тогдашнего директора завода). Еще три таких заведения устраиваются в верховьях пруда на речке Пашии – Сысоевское, Пихтовское и Васильевское. Кроме того, 70 углевыжигательных печей были установлены на расстоянии 8-12 верст от завода – в Каляповке, Суходоле, на Тесовой и т.д.

В 1912-1915 годы продолжается укладка 15 - километрового железнодорожного пути от рудника Зыковского до речки Вильвы. Здесь устраиваются еще два углевыжигательных заведения – Боровухинское и Вильвенское.

По договору, который был заключен С.М. Голицыным с акционерным обществом, право пользование заводами, рудниками и лесами определялось до 1948 года. Но революция 1917 года спутала все карты: в апреле 1918 года заводы акционерного общества были национализированы в руки рабочих. Однако последний управляющий Архангело-Пашийским заводом поляк О. Подлесный акт национализации не признал. Как вспоминают старожилы поселка, молодые парни усадили поляка в тачку, надели на его лакированные ботинки старые лапти и выкатили управителя с территории завода.

Так началась новая история старого завода.

После национализации для завода наступили тяжелые времена. Работала только одна доменная печь, не хватало сырья – в знак протеста бывшие хозяева предприятия забросили рудники. Кроме того, были ликвидированы многие углевыжигательные заведения. А в период колчаковщины (с декабря 1918 до июля 1919 года) завод был остановлен полностью.

С освобождением поселка от белогвардейцев домна восстанавливается. В действие вводится вторая доменная печь. Но все, же завод работал с перебоями, поскольку не доставало угля и руды. Надо заметить, что первое десятилетие после Октябрьской революции было вообще тяжелым для всей уральской промышленности. Этим попытались воспользоваться заседавшие в управлениях горнозаводских трестов старые специалисты, которые надеялись на возвращение бывших хозяев. Под предлогом концентрации производства они провели работу по ликвидации и консервации небольших металлургических предприятий, остановке рудников.

Всего намечалось законсервировать 29 уральских заводов, ликвидации подлежало 17 предприятий. Среди них числился и Пашийский завод – его старые специалисты признали убыточным. Поэтому 1

июля 1924 года завод закрывается и переходит на консервацию. Прекращается добыча угля на Пролетарском (Сергиевском) руднике, а с 15 июля его затопляют.

Такие акции были губительны не только для предприятия, но и для пятитысячного поселка, ведь Пашия жила заводом. Энергичное вмешательство профсоюза, партийной организации, Чусовского райисполкома, самих рабочих заставило Главчермет пересмотреть решение Пермского горнозаводского треста о консервации Пашийского завода, и в результате 12 апреля 1926 года предприятие начало работать. Однако рудники восстановлены не были, и доменные печи стали работать на привозной руде.

Пуск доменных печей еще не означал возрождения. В 1933 году при подготовке плана второй пятилетки завод был отнесен к числу предприятий, нуждающихся в полной реконструкции. Поэтому увеличение выпуска чугуна не планировалось.

Возрождение, а по существу рождение старого завода, началось вместе с опытами получения в Советском Союзе специального вида цемента, с открытием в 1931-32 годах на Северном Урале месторождений бокситов. 21 января 1936 года на Пашийском заводе началось производство глиноземистого цемента. И в этом году предприятие было передано из объединения «Востоксталь» тресту «Союзцемент». С пуском помольной установки (16 октября 1941 года) на предприятии стал производиться глиноземистый цемент.

Тяжелыми были для завода и военные годы. В первую очередь не хватало рабочих рук. Многие заводчане ушли на фронт, их заменили женщины и подростки. Упала и производительность труда, поскольку остро чувствовалась нехватка специалистов, резко сократился выжиг угля. Доменная печь простаивала. С трудом набирал темпы производства помольный цех. Улучшение работы наступило лишь во втором полугодии 1944 года.

15 июля 1942 года начала работать литейная мастерская, а в 1943 году открывается строительство целого комплекса цехов литейного производства. В 1948 году, в ноябре, вводится в действие литейный цех. С этого времени, завод становится известен в стране под названием Пашийский металлургическо-цементный. В 1955 году началась реконструкция предприятия. В результате один из самых старых заводских цехов с еще дореволюционной техникой производства превращается в цех с современной технологией.

Претерпевает изменения и помольное отделение. В марте 1965 года в действие вводится вторая мельница. В 1979 году старая (установленная еще в 1941 году) мельница заменяется на более современную. В результате мощность цеха возрастает почти вдвое. В 1973 году после капитального ремонта и переустройства литейного производства реконструкция старого завода в основном была завершена. В 1986 году Пашийский металлургическо-цементный завод отметил 200-летие.

Пашийский металлургическо-цементный завод. 1986 год.

Нина Дмитриевна Мишина,
учитель МОУ «СОШ № 1»
г. Горнозаводск

История Бисерского завода

Разговор о горных заводах Урала следует начать с глубокой древности: с пермского периода, который был на Земле 300 миллионов лет назад. У геологов этот период называют «пермская система». В эпоху пермского периода формировались группы многих геологических отложений.

Изучение Урала продолжается и в XIX веке. В 1829 году, путешествуя по России, Уральские горы изучает немецкий ученый А. Гумбольдт. В 1841 году изучение продолжила группа европейских ученых, которую создал и возглавил председатель Лондонского географического общества, директор Географического музея Лондона, член Академий наук многих стран Европы Родерик Импи Мурчисон. В это же время знаменитый русский естествоиспытатель Иван Лепёхин начал изучать полосу пёстрых пород, протянувшуюся по всему Приуралью.

Ученые пришли к выводу, что в глубокой древности на месте Уральских гор столкнулись две платформы: западная и восточная – так сложились Уральские горы. На западе Урала, в Пермском крае, на восточных склонах Уральского хребта на земную поверхность выходят все ярусы отложений Пермского периода.

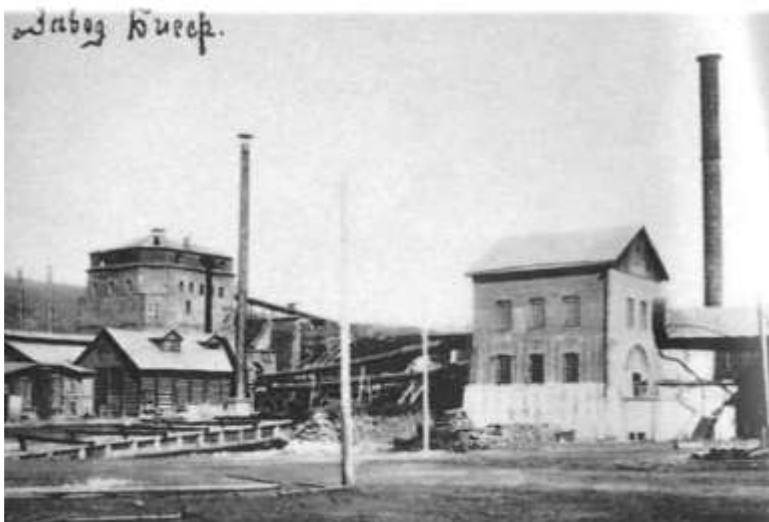
Но уральские рудознатцы намного опередили европейских ученых. Первый завод на Урале – Каменский велел пробы ради поставить царь Петр I. Вскоре случилось поражение от шведов под Нарвой. Русские потеряли все свои, накопленные за 200 лет, пушки. И тут один Каменский завод за год восстанавливает всю двухвековую артиллерию страны. И этим решает судьбу Урала: быть ему теперь «всероссийским заводом».

Наш Бисерский завод вошел в состав этих заводов. Бисерский завод – памятник индустрии вододействующих предприятий, которые не менялись 150 лет.

Земли нашего края были пожалованы семье Строгановых ещё во второй половине XVI века Иваном Грозным.

В 1815 году Варвара Александровна Строганова накануне свадьбы своей любимой внучки Варвары Петровны Шаховской делает ей

подарок: дарит огромные вотчинные земли – Бисерские дачи, с пятью заводами, среди которых был и наш Бисерский завод.

Бисерский завод

рядом лет завод переходил из рук в руки, даже Демидов непродолжительное время был хозяином Бисерского завода. В 1815 году завод обретает своих постоянных хозяев Шуваловых.

Строится Бисерский завод силами крепостных крестьян, которые были переселены из Верхне-Мулинской волости и Юго-Камского завода. Место для строительства завода выбрано очень живописное: многовековые ели, кедры, лиственницы, берёзы, липы поражали своей красотой и размерами. Строительство пруда велось одновременно с заводом. Многовековые деревья вырубались и выкорчёвывались.

Пруд в поселке Бисер

История завода началась задолго до этого события. 30 сентября 1786 года силами крепостных графа Б.Г. Шаховского, отца Варвары Петровны, начинается строительство пруда и завода. По названию речки Бисери (приток реки Койвы), в устье которой был построен за-

вод и поселок получает имя Бисер. На протяжении

Так началось уничтожение уральской природы в угоду промышленным нуждам государства. Сооружение пруда было делом сложным и трудоёмким: корчёвка леса, рытьё котлована глубиной 18 метров, засыпка камней будущего дна. Вся работа длилась 2 года. Площадь пруда составила около 100 гектаров.

Строится доменная печь

и Криничная фабрика, а также подсобные помещения для рабочих завода.

Бисерский завод был задуман как чугуноплавильный и железоделательный. Он имел богатейшую сырьевую и топливную базу: вековые деревья и месторождения бурых железняков были многочисленными. На их основе созданы рудники: Ивановский, Васильевский, Лыковский, Кырменский, Покровский, Андреевский, Семеновский, Михайловский, Берёзовский и многие другие. Рядом находились богатейшие залежи известняков.

Пруд был неотъемлемой частью завода: энергия падающей воды приводила в действие воздуходувные меха, которые закачивали в печь воздух, а также молотовое хозяйство для дробления руды, шлихов и проковки криц.

На строительстве завода трудились 326 человек (мужчин и женщин было почти поровну). 22 января 1788 года печь начала свою работу. В сутки она выплавляла 5-6 тонн чугуна. За первый год работы завод выплавил 830 тонн чугуна. Через 10 лет, в 1798 году на Бисерском заводе работали: 1 доменная печь, 1 кричный горн и 1 молот. Продукция завода составляла уже 1200 тонн чугуна, 128 тонн железа. Вся продукция сплавлялась на барках во время половодья. 300-500 барок караваном двигались вначале по Койве, затем по реке Чусовой, где за каждым поворотом ожидали камни-бойцы (каждая 30 барка разбивалась – такова была дань уральских заводов реке Чусовой), а затем по Каме до Юго-Камского завода, где чугун шел в переплавку. Позднее барки вставали в Лёвшино, где производился расчет с бурлаками, и они отправлялись по домам, а барки двигались дальше до Нижнего Новгорода, где проходила Нижегородская ярмарка. Там продукция горных заводов реализовывалась, а барки пускались на дрова.

Сложным периодом в жизни горных заводов Урала, и Бисерского в частности, были 1830 годы. На заводе стал вводиться военный режим: офицерские звания присваивались инженерно-техническому составу, а простые рабочие относились к рядовым. Любое неподчинение младшего состава наказывалось: и батоги, и рукоприкладство. Но военный режим просуществовал недолго: условия работы на заводе сами по себе были невыносимо тяжёлыми, и не только для рабочих.

В первой половине XIX века завод мало изменился, только прибавилась 1 вагранка и одна пудлинговая печь. Население поселка по

переписи 1857 года выросло до 1320 человек, проживающих постоянно. Природные ресурсы казались неистощимыми, людских ресурсов хватало, жизнь шла вперёд.

Неподалеку от Бисера располагается гора Качканар, в которой содержание железняка намного превышает обычные нормы. В конце 1850-х годов Бисерский завод начинает использовать обогащенные качканарские руды в качестве добавки к местным рудам. Первым плавить качканарскую руду начал доменный мастер, родоначальник династии, Михаил Прокопьевич Петухов. Попытки отца продолжил сын Илларион Михайлович, а затем и внук Семён Илларионович. Почти век трудились они на родном заводе, но подлинной заинтересованности в результатах труда у управляющего завода не было, а хозяева завода за 70 лет ни разу не посетили своё предприятие. Ни помощи, ни поддержки семья новаторов не получала, хорошее дело заглохло. Этот пример с семьёй Петуховых демонстрирует, что в развитии промышленного производства заинтересованных людей не было.

Домна Бисерского завода. 1908 год

До 1861 года основную массу рабочих составляли крепостные крестьяне. Реформа отменила крепостную зависимость. Чтобы закрепить рабочих в поселке, сберечь трудовые кадры, решено было рабочим выделять земельные наделы, где рабочие могли выращивать овощи, и покосы для содержания скота. Почти крепостное право, но в другой форме. Даже этот факт был использован, зарплата

рабочих была значительно урезана.

В середине 60-х годов XIX века на заводе уже действовали: 1 доменная печь, вагранка, 3 пудлинговых печи, 4 кричных горна, 3 фасовочных и 2 обжимных молота. Работало 3 вододействующих колеса мощностью 90 лошадиных сил.

В конце XIX века в России началась и стремительно набирала силу промышленная революция. Она коснулась и Бисерского завода. В

1884 году (по одним источникам) или в 1890 году (по другим источникам) была построена вторая доменная печь, её мощность 15-20 тонн чугуна. Холодная продувка печи заменена на горячую, горн доменной печи становится выдвигным, производится реконструкция первой печи, кучное углесжигание сменяется на углевыжигательные печи. Возрастает потребность в руде. Руду начинают завозить из Качканара, посёлка Кусье-Александровский и Нижнего Тагила. В 1891 году завершена реконструкция завода, Объем выпускаемой продукции возрос в 2,5 – 3 раза. Улучшились условия жизни рабочих, в прошлое ушли бараки. Большое значение имела железная дорога Пермь - Екатеринбург.

Приезд на Бисерский завод
Павла Петровича Шувалова

В 1899 году Бисерский завод впервые посетил его хозяин П.П. Шувалов. Наследство П.П. Шувалов получил от отца в 1897 году. Имея блестящее техническое образование, он сразу же принялся за реконструкцию Лысьвенского завода, золотопромышленных приисков. Ранее в 1880 году был заложен Теплогорский завод. Благодаря деятельности П.П. Шувалова в конце XIX века телефонная линия связала

поселки Кусье-Александровский, Промысла и Тёплую Гору. В 1908 году благодарные жители города Лысьва из бронзы отлили памятник П.П. Шувалову.

Завод жил долгие годы, давал продукцию, обеспечивал жизнедеятельность поселка. На заводе трудились, лили чугун, производили железо сотни, тысячи вначале крепостных крестьян, а затем работных людей. Сохранилось много фактов о тяжелых условиях труда работников завода, о быте и жизни бисерян. Рабочий день на заводе длился 12-14 часов. На рудниках, лесоразработках, сплаве, углесжигании, перевозках люди трудились от утренней до вечерней зари. Зарплата при такой нагрузке была мизерная: доменщики – 60-90 копеек в день, горные подмастерья – 7 копеек, кузнецы, каменщики – 70 копеек или 1 рубль, работающие подростки – 2-5 копеек, горняки – 50-80 копеек.

Углежюги – 50 копеек и меньше. Причём, женщины, работающие рядом с мужчинами, получали только половину заработка мужчин. В конце XIX века было проведено сравнение заработной платы рабочих средней полосы России с заработной платой рабочих горнозаводских заводов: уральцы получали только половину от заработка рабочего центральной России. Даже рабочие Чусовского и Лысьвенского заводов получали зарплату на 20 % больше. А оплата труда бисерян была ниже чем на других заводах Урала. Никакой охраны труда, техники безопасности на Бисерском заводе не было, спецодежду не выдавали, вредность, и сложность производства ни как не учитывались. Люди, искалеченные на производстве, беспощадно рассчитывались и никакой поддержки от руководства завода не получали. Пенсий у рабочих тогда не было, инвалидам приходилось просить милостыню.

Рабочие Бисерского завода

Непосильный труд, голод были причиной заболеваний и высокой смертности. Особенно тяжелы были моральные унижения, система штрафов, даже физические наказания. Женщины не только получали половинную зарплату, терпели посягательства на свою честь. Правды искать было негде: хозяин далеко – не дозовёшься. Управляющий на заводе был царь и бог,

от его желаний и прихотей зависело все. Рабочие завода неоднократно пытались отстаивать свои права, но это чаще только усугубляло ситуацию. Дети на Бисерском заводе почти не видели детства. В 11-12 лет шли они зарабатывать копейки на завод. Многим из них доставалась страшная доля чистильщики котлов и труб. 10-11 летний ребенок надевал на себя длинную робу с рукавами и залазил в горячую трубу. К ноге привязывали верёвку, за которую дергали, проверяя, время от времени, угорел или работает ребёнок. А мальчик, двигаясь по трубе, руками шоркал сажу с боков, а головой проталкивал сажу вперёд. Дети угорали, обжигались, тогда их вытаскивали за но-

гу. Один из детей Володя Лузин по неосторожности заживо сварился в паровом котле. В заключении о смерти было написано: работал в нетрезвом состоянии.

Случаев травматизма среди детей и взрослых было очень много. Рабочий Пётр Ермаков принимал из шахты бадьи с рудой, ноги его подкатились, он оборвался и полетел вместе с бадьёй в шахту. Рабочий разбился насмерть. Жена подала документы в суд. Вместо пенсии на детей, ей преподнесли судебные издержки на 200 рублей – сумма для рабочей семьи баснословная.

Бесправие, бескультурье, нецензурная брань сопровождали рабочих завода всю жизнь. Редкими были праздники и развлечения. В эти дни в поселке стряпали, ходили, друг к другу в гости, пели песни, летом водили хороводы, зимой катались на катушках. Для молодёжи были вечеринки и посиделки в длинные, зимние вечера. На святки ходили ряженые, ежегодно проводились рождественские ёлки. Эти события обсуждались в поселке целый год. Интеллигенция отдыхала в Народном доме – клубе. 3-4 раза в год там ставились спектакли. Мало времени было на развлечения, но тем более его ценили. Для жителей в поселке была построена очень красивая церковь.

Неразрывно связана с заводом история поселка Бисер. А он в конце XIX начале XX века был крупным промышленным центром нашего края.

Поселок Бисер. XIX век.

Ираида Александровна Евдокимова,
заведующая библиотекой п. Старый Бисер

«Помнить истоки – без прошлого нет будущего» История Бисерского завода. Век XX

Разразившийся в России экономический кризис 1902 – 1903 годов тяжело отразился на жизни рабочих Бисера. Владельцы завода сократили добычу руды на местных рудниках, предпочитая завозить ее со стороны, где имелась дешевая рабочая сила. Отъезд населения в поисках работы имел свои положительные стороны. Возвращаясь, домой, молодежь с новыми взглядами стала более критично смотреть на свою будущую жизнь, приходила к мысли о необходимости вести борьбу за свое раскрепощение.

Служащие Бисерского завода. 1914 год.

К концу 1905 года в Бисере создалось крепкое ядро рабочей партии. Бисерская партийная организация была связана с членами РСДРП Лысьвенского, Чусовского заводов и Пермским комитетом. Особенно большое влияние и помощь, молодой партийной организации была оказана членом ЦК РСДРП Федором Андреевичем Сергеевым (партийная кличка Артем), который по заданию ЦК партии

проводил большую работу на Урале, и в 1906 году дважды приезжал в поселок Бисер. На горе Камешок во время подпольной маевки Ф.А. Артем сделал доклад о положении в стране, о задачах партийной организации завода.

В 1907 году в Бисере впервые открыто праздновалось 1 мая. Масовка была организована все на той же горе Камешок, с которой был виден весь поселок, завод, пруд, и река Койва. Первый совет открыто работал до января 1908 года, когда после ареста многих членов, партийная организация перешла на нелегальное положение, и только в марте 1917 года вновь в Бисере создается совет народных депутатов. А в октябре, бисерские рабочие взяли власть в свои руки, без каких -

либо осложнений, так как во главе волостного комитета органа Временного правительства стоял большевик Петр Петрович Ермаков.

Депутатов избрали в бывшем народном доме, открыл собрание Михаил Константинович Ошвинцев. В состав совета вошли: П.П. Ермаков только что вернувшийся из ссылки, М.К. Ошвинцев, В.П. Денисов, Л.И. Пищальников, Я.И. Третьяков, А.И. Макушин, М.А. Магиленских, В.А. Верховланцев.

Вместо прогнанного урядника Маслова была создана рабочая милиция. Первым ее начальником был избран М.К. Ошвинцев. Встал вопрос об организации в поселке Бисер отряда Красной гвардии. Большевики призывали население взяться за оружие. Около 200 молодых рабочих завода, рудников и лесного отдела записались добровольцами. В том числе братья Владимир Егорович и Андрей Егорович Неустроевы, Иван Васильевич Лызов, Николай Николаевич Ченцов. Так был организован красногвардейский отряд в Бисере.

Незабываемый 1918 год. Поддерживаемые Антантой чехословацкие мятежники и белогвардейцы, начали большое наступление на Екатеринбург, который захватили 25 июля 1918 года. Комитет партии Восточного фронта, объявил массовую мобилизацию коммунистов. После того, как не оправдались надежды белогвардейцев, иностранные интервенты выдвинули в качестве Верховного главнокомандующего адмирала Колчака. Он объявил себя «Верховным правителем», и получил 700 тысяч винтовок, 3650 пулеметов, сотни миллионов патронов, многие сотни орудий. Белогвардейское командование рассчитывало основной удар провести на пермском направлении. Колчак хотел разбить войска 3-й Армии, захватить Пермь и в районе Вятки - Котласа выйти на соединение с интервентами, действующими на севере, а затем вести наступление на Москву.

В нашем крае боевые действия начались в декабре 1918 года. После упорных и ожесточенных боев 7 декабря белогвардейцы захватили Бисерский завод, который до последней возможности защищал малочисленный рабоче-крестьянский полк. 8 декабря белые захватили станцию Бисер, и уже 24 декабря пала Пермь. ЦК партии объявил массовую мобилизацию коммунистов на Восточный фронт, и в Бисере была моментально сформирована рота в составе 200 человек, ушедшая добровольно на фронт против белых.

В конце июня 1919 года Красная Армия перешла в наступление, 1 июля были освобождены Пермь, Кунгур, 12-13 июля Пашийские за-

воды, а в последующие дни освободили поселки Бисер, Теплую Гору, Промысла.

В Бисере белогвардейцы расстреляли на берегу Койвы группу коммунистов, членов РКСМ и 23 пленных красноармейца. Все они похоронены в братской могиле. (При въезде в Бисер, на высокой скале, стоит мемориальный памятник расстрелянным красноармейцам-землякам). Борьба с колчаковцами советскому народу стоили больших жертв и чрезвычайных трудностей. Суровую школу гражданской войны прошли рабочие Бисерского завода. Белогвардейцы простояли в Бисере в течение 7 месяцев.

Закончилась гражданская война, отшумели бои, наступила пора мирного труда. Нужно было восстанавливать разрушенное хозяйство. Молодежь была заводилой на воскресниках и субботниках. Она же организовывала заготовку дров и топлива. Ходила на станцию выгружать вагоны с грузом для завода и очистки железнодорожных путей от снега. Бисеряне ведут борьбу на фронте социалистических пятилеток. О том, как работали заводчане в первые годы Советской власти, говорит такой пример: «Двум рабочим Бисерского завода Ивану Степановичу Чебыкину и Константину Спиридоновичу Коротаеву в 1921 году было присвоено высокое звание «Героев труда». Газета «Звезда» 17 мая 1921 года по этому поводу писала: «Бюро производственной пропаганды при райкоме металлистов помещает на Красную доску товарищей, работающих на Бисерском заводе. Трудовой стаж И.С. Чебыкина 41 год, К.С. Коротаев отработал 35 лет. Несмотря на затруднения, они оба отработали сверх задания. Честь и слава таким героям труда».

В 1926 году производство чугуна в заводе было прекращено и завод закрыт. Домны были разрушены и в дальнейшем не восстановлены.

В 30-х годах на базе завода организовываются артели «Металлист» и «Транспортник», затем вскоре эти артели были объединены в артель Челюскинцев Облметаллпромсоюза управления промкооперации. Артель просуществовала до 1956 года. С 15 июня 1956 года это Бисерский деревообрабатывающий завод, с 4 ноября 1963 года - Бисерский чугунолитейный, а с 1967 года Бисерский ФЛЦ Теплогорского литейно-механического завода.

Когда началась Великая Отечественная Война, большинство рабочих бисерян были призваны. На фронт за годы войны ушло более

300 человек, а не вернулось 186 человек. Производственная жизнь не замирала. В конце 1941 года в поселок был эвакуирован Ахтырский завод с Украины. Вместе с ним прибыл инженерно-технический персонал. Артель Челюскинцев стала производить оборонную продукцию. Организовали в Бисере производство сеток, которые применялись для защиты особо важных объектов с воздуха, отливались корпуса мин, снарядов, ручных гранат. Кроме того, продолжали выпускать печное литье, втулки для конных повозок.

Большинство мужчин в те годы были на фронте. Их место заняли женщины и подростки. В литейном цехе на разливке горячего металла работали Анна Григорьевна Денисова, Лидия Николаевна Бодрина, Евдокия Михайловна Каменских, Анна Алексеевна Коротаева. На завалке шахты управлялась Прасковья Марковна Палько. Подобных примеров было множество. Всю войну бисеряне вели упорную борьбу на трудовом фронте. Работали, не считаясь со временем, с возрастом, не зная выходных дней и отпусков.

Из воспоминаний тружеников тыла. А.А. Казанцева пишет: «После работы работу еще домой давали, из кусочков проволоки плели гирлянды для сеток. Работали по 14-16 часов. Цеха были холодные, отопление печное, было душно и темно. Энергию для цеха давал локомотив, который работал на дровах. Для заготовки дров, останавливали цех и всех рабочих отправляли в лес» (в 1943 году ей было 15 лет). А.А. Шипигузев вспоминает: «Работал в штамповально - механическом цехе на штамповочном станке – штамповая накладка. Шпильки для санитарных носилок, на «сверлилке» сверлим гайки, ножки, для них же работаем в две смены». Е.Н. Бодрина в 1940 году вступила в комсомол, с 1941 года работала на заводе. Она вспоминает: «В литейном цехе начальник был Маленко. Здесь стали выпускать военную продукцию: гранаты, нарезали резьбу, лакировали внутри и отправляли. Одновременно плели сетки противотанковые и для самолетов на ложные аэродромы.

Комсомольцы передавали по цехам сводки информбюро о событиях на фронте. Отправляли посылки на фронт: вязаные варежки, носки, теплые вещи, шили кисеты, набивая их табаком, выращенном на своем огороде. Заготавливали дрова, вели подписку на заем. Дисциплина была очень строгой. На работу ходили по гудку, за опоздание больше 20 минут – судили. Вход в завод был по бирочной системе на проходной. Ровно в 8 часов мастер проверял, все ли на местах.

Хлеб давали по карточкам: рабочим 500 грамм, служащим – 400грамм, домохозяйкам – 200 грамм, детям – 400 грамм.

Открывали на плотине шлюзы для выработки энергии. По вечерам еще успевали ходить в клуб, участвовали в художественной самодеятельности, помогали вдовам заготавливать дрова, а так же в школу и детский сад.

Из воспоминаний Л.Н. Бодриной: «Сначала с девочками плели колючую проволоку, делали из нее сетку противотанковую, жесткая, неподдающаяся девичьим рукам, часто ранила пальцы. Распухшими, ранеными руками, нужно было скручивать кольца, соединяя их в бесконечное проволочное полотно. И делать это надо было без брака, в срок, обязательно выполнив норму, затем меня перевели на заливку корпусов мин и гранат – мужской труд. Часто снимали с основной работы и посылали, где нужны рабочие руки. Заготавливали чугунную шихту, дрова для цеха, больницы, детского сада, школы. Надо было ручной пилой напилить, расколоть, сложить в поленницу, подобрать и сжечь сучья.

Плохо было с обувью, одеждой. Обувь в основном была – лапти. Заработная плата была невысокая – 300-400 рублей. Не смотря на трудности, не было случая, чтобы рабочие отказывались от работы, никто не уходил с работы, не выполнив определенной нормы. Делали все для фронта, все для победы.

Из воспоминаний Михалева Константина Петровича: «В 1941 году мне было 13 лет. Меня определили в тарный цех. «Малышня», так нас называли, делали ящики под снаряды, потом колеса доверили мастерить, которые применяли для того, чтобы пушки подвозить. Основу колеса делали из березы. Материал заготавливали сами, в виде березовых бревен, вытаскивали из леса и грузили на сани, вывозя из леса».

Война нарушила нормальный ритм жизни поселка. Дети 14-16 лет пошли работать на завод, на заготовку древесины, чтобы заменить ушедших на фронт отцов и старших братьев. В 1943 году начала работать вечерняя школа для подростков, которые работали на трудовом фронте, приближали Победу. К 1946 году жизнь школы вошла в обычную колею.

Победу жители поселка встретили всеобщим митингом трудящихся. Люди радовались и плакали – проклятая война у многих отняла мужей, отцов, братьев, сестер.

В послевоенный период на заводе стали производить чугушки, сковородки, утюги. Был организован выпуск алюминиевого литья, отливалась посуда, тазики, подставки, утятницы.

Бисеряне - ветераны

Долгие годы было принято работать на заводе семьями. В поселке сложились целые династии. Сохранились они и до наших дней. Известна в ФЗМ семья Соколовых. На заводе работал когда-то Виктор Иванович Соколов - ветеран труда, участник Великой Отечественной войны. Он был мастером,

начальником цеха, представлял артели челюскинцев. Рядом с ним трудилась его жена Анна Яковлевна, эстафету принял его сын сварщик Адольф Викторович, затем его внук Соколов Геннадий Адольфович.

Можно рассказывать о многих работниках завода: это семьи Сметаниных, Махнутиных, Оботных, Окрушинных. У каждого своя биография, связанная с заводом. Да разве только они известны. Сотни, тысячи бисерян в течение двух с лишним столетий вписывали свои строки в историю завода. Многие отработали по два, а то и по три льготных стажа.

1786 – 1996 годы. Два века отсчитала жизнь, но и по сей день Бисер является одним из крупнейших рабочих поселков Горнозаводского района. И самые крупные перемены произошли за два десятилетия. В ФЛЗ Теплогорского завода перенесены литейный, механический, сборочный участки. Заново построена кузница, здание столярной мастерской, котельная, компрессорная.

Долгие годы на балансе БФЛЗ был клуб имени Халтурина, он был центром культурной жизни поселка (сгорел в 1987 году).

Хозяйство у цеха - большое, не зря его раньше называли заводом. Не так давно установлены две вагранки большей производительности, чем прежние. Оборудована по-новому завалочная площадка и шихтовый двор.

Начали внедрять не только новую технику, но и культуру производства, работают бытовые помещения. Расширяется стержотделе-

ние, заканчивается строительство автогаража. Появилось у литейщиков свое подсобное хозяйство, построены коровник и кормокухня. Перспектива была, чтобы развивать подсобное хозяйство, но оно оказалось убыточным.

Повышается качество продукции, сокращается доля ручного труда на формовке и приготовлении формовочной смеси. В цехе осуществляется переход на кокильное литье. Отливаются в кокиль плиты: очажные, колосниковые решетки, полотно задвижек, плиты для полов, осевые колпачки и другие детали. Кроме того, цех изготавливает водосточные воронки для промышленных зданий, втулки тележные для конных повозок, ножки для эмалированных ванн. Продукция хоть и скромная, но пользовалась большим успехом на территории Пермской области и за ее пределами – Казани, Горьком и другие регионы.

Бисерский завод сегодня

В начале 2008 год в стране наступил кризис. ФЛЗ продержался на плаву, рабочих возили в Теплую Гору. В это же время в цехе начали лить дробь для обработки эмали ванн. В конце 2009 года завод объявили банкротом.

Бисерский цех пока существует, на его базе образовано ООО «Бисер», в ко-

тором работают 40 человек, занимаются выпуском печного литья.

По переписи населения 1959 года в поселке - 1900 жителей. В 1963 году - 2200 жителей, в 2002 году - 720 жителей, в 2010 году осталось 520 жителей.

В Бисере веками складывались традиции, быт и характер людей. Здесь еще много потомков коренных бисерян, для которых лучше Бисера нет места на земле. После показа фильма Леонида Парфенова увеличилось число посещений поселка. Туристы сплавляются по реке Койва, интересуются историей завода Бисер.

Многое изменилось в жизни поселка. Часто не в лучшую сторону. Произошло переименование поселка Бисер в Старый Бисер в 1992 году, до сих пор жители в обиде на районную администрацию.

Новая административная реформа, которая вступила в силу в январе 2006 года, для многих бисерян стала болью в сердцах. Произошло соединение двух поселков в Бисерское сельское поселение с администрацией на станции Бисер. Жителей поселка Бисер это решение обидело. Бисер имеет славную, интересную историю, из рабочих завода вышли видные люди Прикамья. Среди них:

Ермаков Петр Петрович (1883 – 1945), организатор и руководитель подпольной организации. Был председателем Бисерского исполкома Совета рабочих депутатов.

Ермаков Иван Петрович (1889 -1967), уроженец Бисера, командир Лысьвенского рабочего полка.

Ошвинцев Михаил Константинович (1889-1941), революционер, участник Гражданской войны, секретарь Свердловского горисполкома, делегат 3- съездов партии, в 1937 году репрессирован, умер в ссылке.

Чернышев Сергей Иванович (1908 – 1969), герой Советского Союза. В 1931 году ушел в ряды Красной Армии. Полк под командованием С.И. Чернышева прошел всю войну. Особо отличился в боях за Берлин.

Жил и работал в нашем поселке профессор Ленинградского горного института В.Н. Липин, автор двухтомника «Металлургия чугуна, железа и стали».

Провел свои детские и юношеские годы известный на Урале поэт и драматург Николай Федорович Новиков – Черешнев.

Родился и вырос в поселке лауреат Государственной премии, кавалер ордена Ленина, Октябрьской революции Н.А. Пихуля. Он долгие годы работал директором Челябинского завода.

Тимофей Николаевич Гимадуинов,
краевед п. Теплая Гора

Теплогорский завод. История и современность

*«История заводов и фабрик – это история
труда в прошлом и настоящем»*

А. М. Горький

Район у водораздела Уральских гор издавна принадлежал богатым землевладельцам Строгановым, от которых он еще во второй половине XVIII века, по наследству из-за родственных связей, перешел к графам Шуваловым. Сами Шуваловы, имея большие заслуги перед царем и Отечеством, проживали в столице или за границей. На землях же их трудился в поте лица крепостной люд под руководством управляющих.

Единственный путь сообщения с центром был широкий ухабистый тракт, соединявший Западный и Восточный Урал с Сибирью. Этот путь изобиловал крутыми подъемами, особенно между речками Койвой и Бисером: «семь потов проливали люди и кони, пока преодолевали этот многокилометровый перевал и неудивительно, что междуречную гору называли «ТЕПЛОЙ» (И.И. Спехов)

Еще один путь был водный, по которому можно было сплавлять лес и отгружать производственную продукцию заводов.

Граф П.П. Шувалов

И вот 1878 год. Пущена в строй железная дорога и тогда оказалось, что именно в междуречье Койвы и Еловик, в сотне метров от железной дороги есть место для постройки чугуноделательного завода.

1880 год - лицензия на строительство завода у графа П.П. Шувалова. По его приказу было объявлено о найме рабочих, и по его же приказу были привезены крепостные из-под Казани: русские и татары.

Одновременно началось строительство завода и разработка рудников, отстоящих от завода от 4 до 18 верст.

Главная задача для завода была в постройке доменной печи и подачи на завод воды. Так как завод был практически построен на берегу речки Еловик, то ее и перегородили мощной плотиной со шлюзами. Для накопления воды вырыли пруд с водной гладью 4000 м² и чуть выше еще один с чистой водой для железнодорожных нужд.

Теплогорский завод.

В книге В. Тиунова «Промышленное развитие Западного Урала» есть запись заседания Пермского горного совета, где сообщается, что 22 декабря 1884 года в строй действующих принят чугуноделательный завод графа П.П. Шувалова. А первый чугун был выплавлен 29 декабря 1884 года.

Доменную печь строили специалисты, нанятые П.П. Шуваловым и практики с соседнего Бисерского завода, которых ему на время «одолжила» родственница княгиня Шаховская - Родали.

Что представлял из себя завод на день начала его эксплуатации? Плотинное хозяйство, домна, механическая мастерская с одним заграничным станком, кузница, котельное и воздуходувное хозяйство и обширный конный двор более чем на 100 голов. Всего на заводе насчитывалось двадцать наименований механического оборудования.

Сердцем завода считалась доменная печь ренитовской конструкции с полезным объемом около 120 куб.м. и высотой до 15 метров с открытым колосником. Печь была оборудована простейшими устройствами для засыпки шихты и ведения плавки. Энергия для дутья шла от паровой машины. Отличительной особенностью доменной печи было эллиптическое сечение шахты. Такое сечение было выбрано с целью более лучшего ведения плавки, так как воздуходувные средства в то время были примитивными и не обеспечивали нужного давления. Производительность печи составляла 2 - 2,5 тысячи пудов чугуна в сутки.

Руда для выплавки чугуна добывалась на небольших рудниках, расположенных недалеко от завода: рудник Комарова Лога, Тюшев-

ский, Лягушинский у станции Европейская, Усть-Тискосовский рудник. Добыча руды велась открытым шахтным способом. Кварцы, или горновой камень, идущий на футеровку доменной печи, добывался на Вижайском руднике в семи верстах от завода. Глина добывалась на Загаревском руднике. Кварц употреблялся на набивку горна, и добывали его на Ивановском руднике. Топливом служил древесный уголь, который выжигался в «кучах» на так называемых «заведениях» в окрестностях завода и доставлялся на завод гужевым транспортом, как и все, что добывалось на рудниках. Условия работы, как по добыче руды, так и по заготовке угля, были самыми тяжелыми, так как работы на всех рудниках велись «старательским способом», и никто, кроме самих рабочих не заботился о безопасности работ, о бытовых условиях.

В куренях и рудниках Теплогорского завода не было ни школ, ни столовых, ни бань, ни пунктов оказания медицинской помощи. Жизнь рабочего стоила дешево, а на худой конец куренщик всегда находил уважительную причину смерти. Вот какие записи были обнаружены заслуженным врачом республики В.Я. Гавриловым в заводских архивах по поводу смерти лесоруба: «Сломало хребет потому, что от сильного дутия ветра сбрындило две лесины». А относительно смерти ребенка просто сказано: «Помер от реву».

Практически то же самое было и на самом заводе к концу XIX века. Тяжелому положению рабочих завода, лесозаготовителей и добытчиков руды писатель Александр Грин посвятил целую главу «УРАЛ» в своей «Автобиографической повести», написанной им в 1931 году. В конце 1900 года А. Грин пешком пришел в Теплую Гору с Горнозаводских рудников и поступил на работу в доменный цех подсобником. В апреле 1901 года он работает мусоровозом, затем на подкатке руды и вывозке чугуна из литейного двора. После тяжелого двенадцатичасового труда отсыпался на нарах в уголке рабочей казармы на улице Заводской (улица Пролетарская). Заработанных денег едва хватало на прокорм. Поработал Александр Грин и воровщиком на Косье, и на Пашийском заводе в качестве заготовщика леса и сплавщика, он сделал для себя вывод, что везде простому люду живется не сладко. Постоянная нужда, голод, нищета.

Несмотря на трудности, Теплогорский завод работал, и работал хорошо с огромной прибылью для Шуваловых. Входил завод в состав Лысьвенского горного округа, где уже были три завода XVIII века:

Бисерский, Пашийский, Кусье - Александровский. Завод был более производителен. Если другие заводы выплавляли чугуна до 300 000 пудов, то Теплогорский выплавлял до 440 000 пудов. Разница ощутима. А в 1898 году выплавил еще больше 550 000 пудов. Так завод проработал до 1907 года.

И.А. Соколов

С 1907 по 1912 годы в России начался бурный рост промышленности. Проводится капитальная реконструкция Теплогорского завода под руководством инженера-металлурга Ивана Александровича Соколова (1867-1947г.г.), который был тогда управляющим завода.

Объем доменной печи увеличился до 165м³, изменился профиль и система подачи шихты. Для более интенсивного ведения плавки был построен воздухонагревательный аппарат системы «ВЕДИНА», новая, мощная по

тем временам, воздуходувка. Выписанные из-за границы «самописцы» контролировали ход плавки в печи, рабочие прозвали их «ябедниками». Сооружается электростанция, электрифицируется подъем крышки колосников. Заменяются паровые котлы, строится железнодорожный тупик.

Все эти новшества позволили довести выплавку чугуна до 45 - 50 тонн в сутки, а это дополнительная прибыль хозяевам. Положительным для завода было и то, что отгрузка-продажа готовой продукции производилась с трех

Служащие Теплогорского завода.
В центре управляющий И.А. Соколов

станций железной дороги: в Теплой Горе, Бисере и Европейской. Остальные заводы были удалены от железной дороги на 7-12 километров.

Будучи уже профессором кафедры горной металлургии в Уральском политехническом институте Иван Александрович не раз рассказывал студентам о Теплогорском заводе и своей работе в Лысьвенском горном округе.

Одновременно с переоборудованием завода развивались топливная и рудная базы завода. Лесоучастки выбирались поближе к реке Койва или ее притокам и в большую воду лес сплавлялся к заводу. Были и такие делянки, где уголь выжигался прямо в лесу в «кучах» или «кабанах» - так это называлось.

А вот в 1912 году на правом берегу Койвы были построены углевыжигательные печи, затем такие печи появились и на лесоучастках в 15-30 километрах от завода. Это были печи Шварца. Складывались они из красного кирпича, объем от 40 до 75 м³, шатровый верх, загрузка дров в вертикальном положении, для быстрого испарения влаги из дров, закрывались чугунными плитами-заслонками. Отапливались мусором. Процесс трех-четырёх суток, двое суток процесс охлаждения, затем выгрузка угля в корзины и транспортировка конной тягой на завод. Переход на печной выжиг угля очень скоро оправдал себя, появились излишки угля, которые выгодно продавались другим заводам.

Заводу потребовалось много воды, для этого реконструируется плотина, вычищается и углубляется заводской пруд. Длина плотины достигла 60 метров, глубина пруда до трех метров.

Подвесная канатная дорога.

В 1914 году на заводе построена подвесная канатная дорога между тупиком железной дороги и заводом для перевозки грузов с помощью электроэнергии. И только на рудниках жизнь была прежней. А их было четырнадцать. По записям штейгера Свистунова можно сделать вывод, что рудники были богаты сво-

ими месторождениями и были закрыты в 1917 году.

В мае 1917 года доменная печь остановлена на ремонт, который затянулся, а потом и совсем остановлен в связи с Великой Октябрьской революцией и начавшейся гражданской войной. Во время гражданской войны основные сооружения завода не пострадали, так как домна не работала, а вот заводская лаборатория и вокзал со стационарными постройками были сожжены отступающими колчаковцами. В августе 1922 года, после частичного ремонта, печь была задута на выработку передельных чугунов из Высокогорских, а затем и из Тагильских руд, так как местные рудники были значительно повреждены, затоплены и их использование для завода было нерентабельным. Отремонтирована заводская лаборатория, а вот рудниками уже никто не занимался. Директором завода был Кудряшов Александр Васильевич, главным инженером Кунщиков Иван Александрович, главным доменщиком Васильев Василий Дмитриевич.

Сменялись директора, улучшилось производство, появились свои доменщики, но вдруг в 1936 году по мотивам нерентабельности завод был остановлен на консервацию. Но стране требовался хромоникелевый чугун, руда из Елизаветинского месторождения и поступил приказ - домну задуть.

Окопная печь

Более 300 человек из поселка ушло на фронт, и их на рабочих местах заменили подростки. Плохая им досталась доля, тяжелое детство, тяжелые условия труда, но жалоб на трудности, на жизнь не было слышно. Отцы и дети достойно продолжали традиции уральских металлургов - любовь к Родине, добросовестный труд, негибкость в преодолении трудностей. Работали на Победу, и она пришла 9 мая 1945 года.

В январе 1948 года доменная печь на заводе была остановлена и производство чугуна прекращено. Это был самый мрачный период жизни коллектива завода. Такое состояние бывает в дружной семье по случаю смерти дорогого и близкого человека. Заводу бы реконструироваться и дальше работать, тем более что появился свой автопарк, начали складываться рабочие династии, леспромхоз полностью

взял на себя лесозаготовки и выжигание угля, но Правительство решило иначе, в 1949 году домну демонтировали.

Начались для теплогорцев хождения по мукам. Рабочих командировали на другие заводы - Чусовской и Северский. Шли многочисленные просьбы от рабочих и администрации в министерство горной металлургии и в ЦК Партии с просьбами о реконструкции и восстановлении домны. Но денег на восстановление не давали, считая, что восстановление Теплогорского завода нецелесообразно, так как недалеко работало более мощное предприятие.

Тогда директор завода обратился с письмом на имя И.В. Сталина. В результате его вместе с парторгом завода С.И. Пономаревым вызвали в ЦК ВКП (б) и там была решена судьба завода.

Активное участие в судьбе завода принял заместитель Министра черной металлургии Ф.А. Меркулов. Он сказал так: «Сейчас самое главное быстро восстановить ведущую отрасль промышленности - черную металлургию. Для этого нужно не только основное оборудование, но и восстановительное. Нужны задвижки типа «ЛУДЛЮ», которые до сих пор вынуждены покупать за границей. Народ у вас хороший. Дадим денег, оборудование, спроектируйте, и сами стройте цеха по производству задвижек. Надеюсь, теплогорцы не подведут!» (из архива завода).

И теплогорцы не подвели. В короткий срок, хозяйственным способом доменный участок был перестроен в литейный цех. Построена линия электропередач от Уральского энергокольца. Построен механический цех и цех модельно-опочной оснастки и уже в 1951 году

Теплогорский завод. 1960-е годы

начался выпуск задвижек диаметром 80, 100, 125, 150, 200 и 300 мм. Можно без преувеличения сказать, что трудно было бы найти в Союзе завод, где не было задвижек с маркой ТЗ.

Честь и хвала людям, которые в трудностях не бросили завод. Ведь многие теплогорцы могли без особых потерь и хлопот, в порядке пере-

вода устроиться на любой металлургический завод Урала, сохраняя все льготы положенные металлургам. Ф.А. Меркулов высоко оценил патриотический труд теплогорцев. И когда встал вопрос, на каком заводе Урала организовать производство ванн он решил: «Только на теплогорском!». В это время в стране в огромных масштабах развернулось жилищное строительство благоустроенного жилья, а для этого нужны были ванны.

Постановлением Совета Министров на Теплогорском заводе было решено в сжатые сроки построить блок цехов по производству эмалированных ванн для обеспечения Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Проектировал блок цехов Свердловский филиал «ГИПРОМЕЗА». Сметная стоимость с жильем и школой составляла 100 миллионов рублей по курсу 50-х годов. Начали строить в конце 1953 года. Проектные чертежи получали по частям. И снова строили хозяйственным способом. Плиты перекрытий делали в Промыслах на одной из алмазных фабрик в деревянных формах. Кладку стен в основном вели потомственные печники братья Уральские Алексей, Владимир, Дмитрий.

Одновременно учили кадры эмалировщиков, обжигальщиков, формовщиков на Ворошиловоградском заводе на Украине. За успешное строительство в сжатые сроки и освоение выпуска ванн Министр черной металлургии товарищ Шереметьев премировал коллектив завода в сумме 40 000 рублей, а в последствии большая группа теплогорцев была награждена орденами и медалями.

Большая заслуга в успехе коллектива принадлежала заводским общественным организациям: секретарь партбюро Я.Т. Токарев, комсорг Е.С. Зуев и профорганизатор П.С. Скурихин.

Первые ванны были выпущены в ноябре 1956 года. Начальником цеха был Н.Н. Леликов, заместителем П.И. Романченко. Таким образом, к 1956 году на заводе стало два основных цеха: по производству ванн и по производству пароводяной запорной арматуры и участки: ремонтно-строительный (ОКС), автотранспортный, паросиловой и ремонтно-механический. Работавших на заводе около 1700 человек. В этот же период для работы на заводе приехали молодые специалисты, по обработке металла резанием (токари), эмалировщики в основном это были девушки.

В 1959 году был переведен на другую работу и уехал директор завода Попов Виктор Сергеевич. Директором был назначен Храмов Ев-

гений Никифорович, а главным инженером Гирштель Ефим Исакович, он переведен с Чусовского металлургического завода. Перед ними стояла трудная задача - добиться рентабельности предприятия. И с этой задачей коллектив завода справился.

60-е годы были периодом наибольшего подъема производства. Да и не только производства, но и строительства жилья, благоустройства территории завода и поселка.

В 1964 году к заводу присоединялся бывший Бисерский завод, к этому времени превратившийся в артель «Челюскинец». Получив статус цеха и подремонтировавшись, бисеряне наладили выпуск печного и фасонного литья. В цехе трудилось более 200 человек.

В 1969 году переведен на работу в Ярославскую область Е. Н. Храмов, и завод возглавил Е. И. Гирштель, бывший главный инженер. В 70-е годы, выполняя указания ЦК КПСС, началось укрупнение предприятий, создание объединений. И Теплогорский литейно-механический завод вошел в объединение «ТАГИЛСАНТЕХНИКА» с центром в городе Нижний Тагил. И завод залихорадило, упала производительность, снизилась заработная плата. К тому же уехал в Закамск Гирштель Е.И. На завод РК КПСС направил молодого директора С.Т. Чумаченко. К тому же в январе 1976 года партийная организация завода осталась без своего вожака. Скоропостижно скончался Л.А. Лесничий. Молодой директор, новый секретарь партбюро не смогли противопоставить себя тагильчанам. Производство стало катастрофически падать.

Началась переписка с Главком о целесообразности объединения заводов двух областей. Три года ушло на то, чтобы решить эту проблему. Завод получил самостоятельность, но время было упущено, к тому же директор, как руководитель оказался откровенно слабым. Нужны были радикальные меры, к тому же завод начал подготовку к своему столетию. И в октябре 1983 года приказом по Главку «Россантехпром» директором завода назначается Двоглазов Михаил Афанасьевич, главным инженером Красовский Николай Валентинович. Оба свои люди на заводе, знающие производство. Сделанные перестановки в руководстве цехов и участков позволило начать рост производства и вселило уверенность в заводчан.

22 декабря 1984 года завод отметил свое столетие. Было много поощренных заводчан, а троим: Хамовой Валентине Серафимовне, Абросимовой Нине Васильевне, Шарыгиной Марии Федоровне было

присвоено почетное звание «Заслуженный строитель Российской Федерации». На празднике среди приглашенных были Е.Н. Храмов, Б.Н. Храмов, Б.А. Петров, дочь первого «красного директора» Клавдия Кудряшова. Все мероприятия проводились под руководством директора М.А. Двоеглазова, секретаря партбюро Т.Н. Гимадудинова, председателя профкома В.Л. Лебедева.

Наступили годы «перестройки», завод стабилизировал производство, активно велось строительство жилья, но политическая нестабильность настораживала. К концу 80-х годов плохо стало с продук-

ОАО «ТЕЛИЭМ»

тами питания, появились талоны на вино-водочные изделия, мясо и жиры. Надо было выдавать продукцию и одновременно развивать подсобное хозяйство. Завод приобрел хутор «Прогарочный», где разводил свиней до 50 голов и молодняк крупного рогатого скота. В Теплой Горе был построен коровник на 50 голов. Фасонолитейщики тоже имели ферму крупного рогатого скота, до 11-12 голов и пять лошадей. Надо было отрывать людей с производства на посадку и уборку картофеля и овощей, сенозаготовку, закупать овес и комбикорм. Все это ложилось на себестоимость выпускаемой продукции. На балансе предприятия был детский сад на 140 мест, клуб «Металлург» с большой библиотекой, надо было заботиться об оздоровлении рабочих и их детей, помогать школе. Все это тоже ложилось на себестоимость, а от этого и малая прибыль по заводу. Необходимо отметить, что, начиная от преобразования завода и запуска цеха ванн, основную прибыль определял цех по выпуску задвижек, хотя основным считался литейный цех ванн.

Перестройка закончилась распадом Советского Союза, началась новая эра предприятия. В 1992 году завод акционировали. Правопреемником Теплогорского литейно-механического завода стало акционерное общество открытого типа «ТЕЛИЭМ». Сменился и директор,

завод возглавил Красовский Николай Валентинович. Не стало на заводе партийной организации, избрали Совет Директоров. Совет определил заместителей директора: по коммерческой работе Лебедева Владимира Леонидовича, по экономическим вопросам Шарафутдинову Веру Александровну. Главным инженером назначен Корабельников Андрей Иванович. Отпали от завода вопросы социально-бытовой сферы (передали муниципальной власти), но сложнее стало со снабжением. Не стало Госпоставок, все надо добывать самим, все вопросы, большие и маленькие, решать самостоятельно. Заводской коллектив заметно помолодел. Начальники основных цехов А.М. Двоглазов, В.П. Гущин, С.А. Бодрин получили право самостоятельно решать кадровые вопросы, но все же основная тяжесть по руководству коллективом лежит на директоре, который пользуется авторитетом у инженерно-технических работников и у рабочих.

Так завод вступил в XXI век, третий век со дня основания.

Во все времена на заводе люди были «золотым фондом» и Родина по достоинству оценивала их труд. Не случайно 328 человек отмечены орденами и медалями. Орденом Ленина награждено - 11 человек, Орденом Трудового Красного Знамени - 17 человек, Октябрьской революции - 1 человек, Дружбы народов - 1 человек, Знак Почета - 19 человек, Трудовой славы - 8 человек, Медалями «За доблестный труд» - 271 человек. Троим работникам завода присвоено звание «Заслуженный строитель Российской Федерации».

Завод был градообразующим предприятием и в настоящее время с закрытием завода приходит в упадок и поселок Теплая Гора.

S O S!

Погиб завод, совсем без чести,
Пал разворованный толпой...
И уж никто не жаждет мести,
Как выжить? Вот вопрос простой.
Мне больно, страшно и обидно:
Такой поселок загубить!!!
Кому богатства мало видно,
А людям надо дальше жить!
Чего оставим мы потомкам?
И где найти рабочих мест?

На биржу едут все, но только
Оставшимся надежды нет.
Культура, спорт, больница, школа,
Тепло в домах, вода и свет:
Поселок гибнет, кто уедет...
Оставшимся надежды нет.
Кричим: «Спасите, помогите!»
И в бога верим и в людей.
Надежду дайте, мы осилим,
Надежду дайте поскорей».

С. Карелина

Воспоминания Евгения Никифоровича Храмова

После окончания Уральского политехнического института в 1941 году я был направлен на Теплогорский металлургический завод.

Завод, в то время, состоял из одной доменной печи эллиптического сечения, конструкции И.А. Соколова, объемом 140 м³. И нескольких вспомогательных цехов. Общая энергетическая мощность завода составляла 134 кВт: две пародинамомашины постоянного тока - РОЛАНД и ЛЕСНЕР, котельная на 4 котла Фицнер - Гампер, Вилькокс, общей мощностью 5-6 тонн пара в час.

Механический цех (мастерская) находился в деревянном здании, барачного типа, где размещались два токарных станка неизвестной марки, две сверлилки, наждак и несколько слесарных мест. Станки работали от ременной передачи. Канатная подвесная дорога 750 метров на деревянных опорах для подачи шихтовых материалов поступающих по железной дороге и отгрузки чугуна.

Выгрузка руд, металлической стружки, завалка доменной печи, выпуск чугуна, уборка чугуна и другие работы производились исключительно вручную. Все работы были строго подчинены поминутному графику работы доменной печи. Через каждые 2 часа 45 минут производилась плавка-выпуск чугуна круглые сутки, день за днем, год за годом, без остановки в течение 10-ти лет. Нарушение графика хода доменной печи могло привести к аварии доменной печи, как это было в 1936-1941 годах.

Доменщики люди особой профессии, это единый сплоченный коллектив, дисциплинированных, опытных, смелых и решительных людей. В нем нет места расхлябанности, откровенно говоря, мне никогда и нигде не приходилось видеть такого напряженного труда, как труд доменщиков.

К началу Великой Отечественной войны Теплогорский завод - пришел в дореволюционном состоянии, имея за плечами 57 лет эксплуатации и замены устаревшего, допотопного оборудования. Общая изношенность оборудования, зданий и сооружений составляла примерно 65-70%. Требовалось провести капитальную реконструкцию завода. Но шла война, и ни о какой реконструкции завода не могло быть и речи. Стране нужен был металл, много металла. Теплогорцы хорошо понимали это и на призыв партии «Все для фронта, все для

Победы над врагом» отвечали героическим, самоотверженным трудом, не жалея сил своих и жизни. Старую домну «заставили» давать чугуна в два раза больше, чем она давала за все время своего существования. Работали по 11 часов без отпусков. Старшее поколение на доменной печи, младшее поколение (их дети) формовали и отливали корпуса авиационных бомб и окопные печки.

Чугун теплогорцы плавил особый (на вес золота) природнолегированный, хромоникелевомолибденовый, особо чистый по сере и фосфору на древесном угле. Такой чугун плавил единственный завод в союзе и шел он на выплавку высококачественных сталей для оборонных заводов. Пусть не обижаются на меня чусовляне и нижнетагильцы, если я напомню, что славу Уральскому металлу создавали не они, а теплогорцы, бисеряне и кусьинцы. Кто сомневается в этом, пусть заглянет в историю.

Директором завода всю войну и до 1959 года был В.С. Попов. Двадцать лет Виктор Сергеевич руководил коллективом в суровые годы войны и в послевоенные годы, когда на развалинах старого завода строился новый завод, завод литейно-механический. В.С. Попов был грамотным инженером-доменщиком, опытным руководителем, строгим, но добрым человеком.

Думаю, что светлая память о Викторе Сергеевиче Попове, с которым я проработал 19 лет, навсегда останется не только в моей памяти, но и в памяти теплогорцев, с которыми он проработал много нелегких лет. Главным инженером в то время работал Н.А. Кунин, после него в 1941 году М.М. Солин, затем Б.А. Петров и после него В.Л. Танеев. В 1950 году главным инженером был назначен я. Механиком завода по 1948 год работал И.Д. Уральский, энергетиком Б.Н. Храмов, обермастером доменного цеха работал А.Д. Субботин, мастерами А.Я. Томашов, И.С. Кочан, В.П. Бычков, В.М. Бахарев. Это были мастера высокого класса, они без приборов почти безошибочно, определяли температуру металла, марку чугуна и каким-то особым чутьем угадывали ход доменной плавки. Эта их особенность, выработанная многолетним опытом, без знания теории доменных процессов, всегда поражала меня. За тридцать лет моей работы на заводе мне довелось знать три поколения работающих, и многие из них до сих пор остались в моей памяти. Рабочие старшего поколения: П.С. Кочан, Н.Д. Уральский, Е.С. Костарев, Н.А. Щипаков, Ф.В. Шабалин, М.И. Каторгин, К. Вахрутдинов, Я. Татарин, Н.З. Псарев, И.С.

Шадрин, Г. Шарафутдинов, братья Абрамовы, Гордеевы, Н.И.Кашин, Ию.И. Федосеев, М.И. Запальнов, М.М. Ланцев, Ф.И. Чебыкин, П.А. Мазунин и другие.

Помню женщин, которые работали на завалке доменной печи, где далеко не каждый мужчина выдерживал. А.Д. Трапезникова, мать и дочери Кудрявцевы, Ширинкина, Ветошкина, Половникова, Корнева, Пименова. «Молодое поколение»- в настоящее время многие из них дедушки и бабушки догнали меня: Т.Д. Кудрявцева, Л.Я. Татаринев, М.Н. Кочев, братья Уральские, Бакунины, Зарихины, Щипаковы, Костаревы, Кашины, Федосеевы, Усольцевы, Мазунины, Шарифуллины, Ульяницкие и многие другие. Плохая им досталась доля, тяжелое детство, тяжелые условия труда, ни жалоб на трудности, на жизнь я от них никогда не слышал. Отцы и дети достойно продолжали традиции уральских металлургов - любовь к Родине, добросовестный труд, негибкость в преодолении трудностей.

В январе 1948 года доменная печь на заводе была остановлена и производство чугуна прекращено. Я не помню более мрачного периода в жизни коллектива связанного с остановкой доменной печи. Такое состояние бывает в дружной семье по случаю смерти дорогого и близкого человека.

Начались для теплогорцев хождения по мукам. Рабочих командировали на другие заводы - Чусовской и Северский. Шли многочисленные письма от рабочих администрации и в министерство черной металлургии, ЦК Партии с просьбой реконструировать завод и восстановить доменную печь. В.С.Попов и я неоднократно выезжали по этому вопросу в министерство. Нас внимательно выслушивали, но денег на реконструкцию не давали, считая восстановление доменного производства на Теплогорском заводе не целесообразным.

В это тяжелое время активное участие в судьбе завода принял замминистра черной металлургии Ф.А. Меркулов. Он сказал: «Сейчас самое главное быстро восстановить ведущую отрасль промышленности - черную металлургию. Для этого нужно не только основное оборудование, но и восстановительное. Короче говоря нужны задвижки типа «ЛУДЛО», которые до сих пор вынуждены покупать за границей. Народ у вас хороший. Дадим денег, оборудование, спроектируйте и сами стройте цеха по производству задвижек. Надеюсь, теплогорцы не подведут!». И теплогорцы не подвели. В короткий срок, своими силами, доменный цех был перестроен в литейный. По-

строена линия электропередачи от уральского энергокольца. Построен новый механический цех. Освоен выпуск задвижек диаметром 80, 100, 125, 200, 300 мм. Можно без преувеличения сказать, что сейчас трудно найти завод в Союзе, где бы не было задвижек с маркой ТЗ. За этим кратким описанием организации нового производства, скрыт напряженный труд всего коллектива в нелегкое послевоенное время. Честь и хвала людям, которые не бросили родного завода и не испугались трудностей. Ведь многие теплогорцы могли без особых потерь и хлопот, в порядке перевода устроиться на любой металлургический завод Урала, сохраняя все льготы и преимущества положенные металлургам. Ф.А. Меркулов высоко оценил патриотический труд теплогорцев по восстановлению завода и когда встал вопрос, на каком заводе Урала организовать производство ванн, он решил только на теплогорском заводе. Дело в том, что в это время в стране развернулось в огромных масштабах жилищное строительство благоустроенного жилья, а для этого нужны были ванны.

Постановлением Совета Министров на Теплогорском заводе было решено в сжатые сроки построить блок цехов по производству эмалированных ванн, для обеспечения Урала и Сибири, а так же дальнего востока. Не буду писать подробно, как строился блок цехов эмальванн, как готовились кадры эмалировщиков, как осваивалось новое производство, так как все это на памяти людей, которые сегодня работают на заводе: В.Е. Костарев, П.И. Романченко, Романов Н.Я., Брагин А.В., В.Н. Щипаков, В.И. Зарихин, Т.В. Чумакова и многие другие.

Разрешу вкратце напомнить отдельные этапы периода. Проектировал блок цехов эмальванн Свердловский филиал «Гипромеза». Сметная стоимость с жильем и школой 100 миллионов рублей старыми деньгами. Строительство вели хозяйственным способом. Начали строить в 1954 году, а к 1956 году дали первые ванны. Строили столько же времени», сколько «Гипромез» проектировал. Чертежи буквально выхватывали частями и строили. Земляные работы производили вручную, а где не копалось взрывами. Бетон готовили на примитивном бетонном узле. Железобетонные конструкции фундаментов готовили по месту, зимой грели их сварочными аппаратами. Железобетонные плиты перекрытия делали в Промыслах, на одной из алмазных фабрик в деревянных формах с «противнями». Кладку стен

в основном вели потомственные печники братья Уральские - Алексей, Владимир и Дмитрий.

Основными механизмами на строительстве были «Пионер» и укосина. Кадры эмалировщиков, обжигальщиков, формовщиков учили на Ворошиловградском заводе в городе Луганске. Миллионы людей, которые моются в ваннах, едва ли представляют себе, сколько труда, знаний и опыта затрачивается на их изготовление при вредных и тяжелых условиях труда. При освоении производства брак по разным причинам достигал 50% и выше. Многие рабочие по этой причине не хотели работать в эмальцехе. Но, несмотря на все трудности, теплогорцы с честью выполнили задание Партии и Государства. За строительство блока цехов эмальванн хозспособом и в сжатые сроки, за освоение выпуска ванн, министр верной металлургии товарищ Шереметьев премировал коллектив завода в сумме 40 тысяч рублей, а в последствии большая группа теплогорцев была награждена орденами и медалями.

Я благодарю судьбу за то, что тридцать лет мне довелось работать в замечательном коллективе Теплогорского завода. Это были самые лучшие годы моей жизни, здесь я вырос из рядового неопытного инженера до руководителя завода. Мои награды, моя персональная пенсия, заслуга всего коллектива, который остается для меня навсегда родными и близкими.

Поселок Семибратово, 4 июля 1984 года.

Е. Храмов.

Клавдия Михайловна Белова,
ветеран труда ОАО «Горнозаводскцемент»
г. Горнозаводск

Завод в моей судьбе

Клавдия Михайловна и
Александр Сергеевич Беловы

В 1955 году я закончила Вольский технологический техникум, и по направлению мы с подругой приехали работать на Ново-Пашийский цементный завод. После 4-5 дней путешествия по реке Каме приехали мы на вокзал Пермь I, купили билеты до станции Пашия. Добирались на поезде (электрички тогда ещё не ходили) с пересадкой в городе Чусовом. На станции Чусовская мы молодые специалисты познакомились с ди-

ректором Ново-Пашийского завода Тимофеевым Борисом Александровичем. На станцию Пашия прибыли поздно вечером, шел сильный дождь, августовским вечером было темно и холодно. Вдруг к нам подошел Борис Александрович и сказал, что шофер его машины отвезет нас в гостиницу, которая находилась по улице Кирова дом № 57. Только мы устроились в комнате, к нам зашел высокий мужчина и поинтересовался все ли у нас хорошо. Это был заместитель директора Гусман. По просьбе Бориса Александровича он проверил, как устроились молодые специалисты. Вот каким человеком был Борис Александрович, он с теплотой и вниманием относился к людям.

Утром мы пошли устраиваться на работу. Тимофей Николаевич нас сразу принял, предложил поработать помощником цементных мельниц. Мы сначала отказывались, но он убедил нас, в том, что будущие мастера должны знать работу оборудования и своих подчиненных. 8 августа 1955 года я начала работать в цехе помола нашего цементного завода. Завод работал в 4-е смены, но часто были сбои в работе: то света нет, то авария. Неполомки устранялись в процессе работы, но выпуск цемента не останавливался. Через месяц меня поста-

вили работать машинистом сырьевых мельниц, ребят забирали в армию, и некому было работать. А уже через три месяца я перешла работать в заводскую лабораторию и проработала химиком до 1957 года. Продолжила работу мастером в цехе помола.

В 1958 году вышла замуж и перед декретом вернулась работать в лабораторию. Декретный отпуск длился всего 32 дня, выходили на работу, оставляя маленьких детей на родственников т. к. рабочее место могли не сохранить за тобой. Заводу нужны были рабочие руки, он наращивал мощности. Выпускали по 450 тыс. тон цемента. Стране нужен был цемент, запустили новый сырьевой цех, 3-ю печь. Долгое время завод работал на угле, в цехах было очень пыльно. В марте 1960 года перешли работать на мазут, стало легче работать и в цехах стало чище. Не хватало цемента, и было принято решение начинать строительство 2-го производства. С июня по декабрь 1963 года пустили четвертую и пятую печи.

Улица Кирова

Люди на строительство завода приезжали со всех концов области и страны, разных национальностей: украинцы, белорусы, татары. Но жили дружно, на завод ходили и рано утром и ночью, никого не боялись, никаких эксцессов не было. В 60-х годах основной была улица Кирова, да несколько домов по улице Ок-

тябрьской. Здесь была первая больница, администрация, а на танцы и в кино мы бегали за железнодорожную линию, где было старенькое здание клуба. Вместо 6-го микрорайона был лес, а за современным зданием городской бани был родник, и мы бегали туда на свидания.

Мощности завода росли, в 1970 – 1971 годах пустили 6 и 7 печи.

С заводом рос и строился город Горнозаводск. В 1959 году состоялось торжественное открытие дома культуры «Цементник». Народу в городе было много и в основном молодёжь. Жили весело и интересно: бегали на танцы в ДК, занимались в кружках художественной самодеятельности. В 1972 году директор завода А.В. Заугольный начинает строительство бассейна «Юность», спортивный комплекс, домики в пионерском лагере им С. Чекалина. Рабочие завода ездили семьями отдыхать, занимались спортом: играли в волейбол, футбол,

На лыжне в День здоровья

хоккей. За массовое участие в соревнованиях рабочих цехов награждали сладкими пирогами, а отдельных участников сувенирами. Во всех цехах были участники художественной самодеятельности. Сами доставали материал, кроили и шили костюмы. Мы были молодые, заводные, веселые, старались во всем принимать участие, хотя у многих под-

растали маленькие дети.

В 70-80 годы полным ходом идет строительство домов. Люди получали новые квартиры, жизнь налаживалась. Началось асфальтирование улиц города, делали новые тротуары, озеленяли и благоустраивали свой город. Для рабочих завода в 1986 году начинает строиться санаторий-профилакторий «Алит», а в 1988 году мы уже отдыхали в нём. Путевки в профилакторий были очень дешёвые, можно было оздоровиться самому, да и родственников подлечить. В наши дни и рабочие не могут отдохнуть из-за дороговизны путевок.

Город Горнозаводск

В январе 1991 года я ушла на пенсию, проработав на предприятии почти 36 лет. Многое изменилось за последние 20 лет в жизни города и завода: закрыли первое производство, снизились мощности, уменьшилось количество выпускаемого цемента. Сам завод был преоб-

разован в ОАО «Горнозаводскцемент». Важно, что

предприятие продолжает работать, выпускает нужную продукцию, остается основным, градообразующим предприятием нашего города. В этом 2010 году заводу исполнилось 55 лет, значит, исполнилось 55 лет, как я приехала работать и жить в наш город.

Софья Михайловна Костеченкова,
г. Горнозаводск

Молодежь Горнозаводского цементного завода

В поселок Новопашийский я приехала летом 1962 года, в то время здесь жили мои родители, а вообще наша семья родом из поселка Пашия. Это было время, когда полным ходом шло строительство второй очереди Ново-Пашийского цементного завода. Стройка эта по решению ЦК комсомола была названа Всесоюзной ударной комсомольской, и она действительно была таковой, оправдывала это громкое звание. Молодёжи на строительстве работало очень много, приезжали из Пермской области и других регионов нашей Родины. Дома 30 и 32 по улице Гипроцемента были заняты молодёжными общежитиями. На цементном заводе работало много молодёжи, в том числе на ведущих профессиях: машинисты сырьевых и цементных мельниц, вращающихся печей, электроцехе, энергоцехе.

Молодые строители завода

Молодежь была инициативная и увлеченная. Многие продолжали учебу в школе рабочей молодёжи, которая размещалась в деревянном здании за железнодорожной линией, рядом со старым зданием вокзала. Работала школа в две смены, а классы в ней были переполнены. Учились и

совсем юные и уже взрослые, семейные люди. С осени 1957

года на базе завода начал работу Ново-Пашийский индустриальный вечерний техникум, он выпустил большое количество специалистов, которые впоследствии стали руководителями цехов и участков нашего завода. Преподавали в техникуме и учителя и специалисты «Оргпроектцемента» и заводские инженеры. Комсомольская организация уделяла большое внимание вопросам освоения новых профессий, повышения квалификации, трудовой дисциплине, организации досуга и спортивной работы заводской молодёжи. Под руководства профсоюзного комитета проводились смотры художественной самодеятельно-

сти коллективов цехов завода. Много интересных дел было организовано комсомольцами и молодежью. На спортивной площадке около средней школы зимой заливали каток, стоял обогреваемый вагончик, где можно было взять на прокат коньки. Проводились различные соревнования заводских команд по хоккею, организована была и футбольная команда.

Всесоюзной молодежной стройке уделялось большое внимание в плане культурного обслуживания. Приезжали в поселок Новопашийский интересные молодежные коллективы, известные артисты. Дом

Дом культуры «Цементник»

культуры «Цементник», открывшийся в 1959 году, благодаря его талантливым руководителям Льву Ивановичу Бэру и Тамаре Константиновне Аркадовой притягивал молодёжь, школьников и взрослых людей как магнит. Народу в поселке Новопашийский тогда было так много, что на новый фильм порой было трудно попасть. Простой

стоишь в очереди, а билетов не достанется. Помню что на фильм о разведчиках «Путь Сатурна» и «Конец Сатурна» нам с подружками достались только входные билеты, так и простояли мы обе серии на ногах, но настроение от этого у нас не испортилось.

Завод строился, давал нужный стране цемент. В 1963 году были сданы в эксплуатацию 4-я и 5-я вращающиеся печи завода, а 4 ноября 1965 года поселок Новопашийский был преобразован в город Горнозаводск. Изменилось и название завода, он был переименован в Горнозаводский цементный завод.

Строительство третьей очереди завода имело свои особенности. В строительстве участвовало много строительных организаций Пермской области, у каждой был свой участок работы. Обком комсомола включил эту стройку в число областных ударных комсомольских, однако комсомольская организация Пашийского СМУ в этот период была малочисленной, а основную массу строителей составляли молодые люди, условно освобожденные из мест заключения и направленные на строительство завода. При таком «раскладе» сил получалось, что стройка не подходит к разряду комсомольских, это удалось дока-

зять на пленуме Пермского обкома комсомола и вопрос был решен положительно, т. е. стройка стала жить без этого громкого звания. С образованием Горнозаводского района был избран райком комсомола.

Заводская команда футболистов

Организация досуга молодежи, развитие физкультуры и спорта стали важным направлением в его работе. Комсомольцы завода принимали активное участие в жизни города. Так осенью 1968 года построили хоккейную коробку, сделали освящение. На ней в ту зиму было проведено много соревнований среди рабочих цехов завода и на

первенство района. В соревнованиях на первенство района приезжали команды из поселков. Учитель физкультуры школы № 113 станции Койва Вакип Абдуллович Загидуллин привез команду школьников. Это были такие энтузиасты своего дела. Весь инвентарь команды, включая клюшки, был сделан своими руками.

Молодых строителей тоже активно привлекали к участию в соревнованиях по футболу, хоккею, лыжам, настольному теннису.

Словом, с 1962 года по 1970 год я была свидетелем строительства и развития цементного завода и поселка Новопашийский, молодого города Горнозаводска и своими глазами убедилась, какой вклад во все это внесла молодежь.

